

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 12 (6407) 2017

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ильдар Зарипов «В гости»

Он
словно
сошёл с
небес

с. 3

Язык
второсте-
пенным не
бывает

с. 4

По следам
первопроходцев

с. 12

Наше
богатство -
люди

с. 11

Мир в его
многообразии

с. 8-9

Хайдар БЕДРЕТДИНОВ

Устремление

Гоняясь за бегущим днём,
Не успеваем.
Не оживляем жизнь огнём,
А прозябаем.

А жизнь одна – не повторить
В другом сезоне,
Как и грехи не отмолить
Слезой и стоном.
Давай, немного поспешим,
Чем ждать агоний,

Быть может, часть пути души
Ещё нагоним.
А Новый год труды людей
Опять итожит.
И вера в смысл грядущих дней
Нам силы множит.

МОСКВА

В полномочном представительстве Республики Татарстан в РФ, как передает пресс-служба ведомства, московские студенты встретились с заместителем Премьер-министра Республики Татарстан – полномочным представителем РТ в РФ Равилем Ахметши-

ным, помощником Президента РТ по внешним связям Радиком Гиматдиновым и помощником Министра иностранных дел России Константином Колпаковым. Встреча прошла по инициативе будущих дипломатов – студентов МГИМО МИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН, РАНХиГС при Президенте и других ведущих вузов Москвы. Равиль Ахметшин и Радик Гиматдинов рассказали студентам об особенностях внешней политики Республики Татарстан, странах, с которыми ведется активное сотрудничество. Подробно остановились участники встречи на деятельности группы стратегического видения «Россия – Исламский мир», которую по поручению Президента России возглавляет Рустам Минниханов. Студенты, которых пришло около шестидесяти, задали спикерам вопросы касающиеся особенностей профессии дипломата, сотрудничества Татарстана с Турцией и Саудовской Аравией, деятельности республики, направленной на привлечение инвестиций в регион.

МОСКВА

Главный режиссер Татарского государственного академического театра им. Г.Камала Фарид Бикчантаев стал лауреатом XXII Международной премии Станиславского. Высокую оценку получил его спектакль «Антигона», поставленный в Башкирском театре драмы им. Гафури. Также лауреатами премии стали художественный руководитель и генеральный дирек-

тор Мариинского театра Валерий Гергиев, директор театра им. Евгения Вахтангова Кирилл Крок, а также народная артистка России Алла Демидова. Отметим, что премия Станиславского была учреждена в 1994 году. Ее присуждают за выдающийся вклад в развитие театрального искусства.

ТОМСК

Дни татарской культуры прошли в Томской области, в рамках которой в областном центре состоялись концерты, выставки, спектакли и творческие вечера. Череда мероприятий началась с открытия выставки «Татарская культура: прошлое и настоящее». Затем состоялась презентация книги «Национально-культурное наследие: Томские татары», подготовленной группой ученых Академии наук Республики Татарстан. В Доме культуры поселка Кисловка Казанский татарский государственный театр юного зрителя имени Г. Кариева показал спектакли «Ежик ищет друзей» по пьесе Рафиса Корбана и «Остров влюбленных» по пьесе Рафиса Сагди. Дни татарской культуры в Томской области завершили концерт заслуженного артиста Республики Татарстан, композитора и исполнителя Виля Усманова.

АЛМЕТЬЕВСК

Вручение одной из престижных премий в татарской литературе - премии имени поэта Сажида Сулеймановой состоялось в Альметьевске. Ее учредителем является компания «Татнефть», организаторами мероприятия стали фонд «Рухият» и Союз писателей Татарстана. В нефтеград съехались именитые поэты и писатели, представители искусства и общественные деятели: председатель Союза писателей Татарстана Данил Салихов, главный редактор журнала «Безнең мирас» Ляйиб Лерон, заслуженный деятель искусств РФ и РТ, композитор Масгут Иماشев, лауреаты Государственной премии имени Г. Тукая Клара Булатова, Гарай Рахим, Фоат Садриев ... Среди почетных гостей также сын Сажида Сулеймановой Анвар Маликов со своей супругой Асией и другие. Звания лауреата премии им. С. Сулеймановой в этом году удостоены Галимзян Гильманов за сборник сказок «Илекэй батыр» (Казань), Разина Мухиярова из Набережных Челнов за

книгу «Күңел тәрәзәләре» и казанский поэт Лев Кожевников за сборник «Авось, Невось и Кабы». Сертификаты на стипендию имени Сажида Сулеймановой из рук Анвара Маликова и исполнительного директора фонда «Рухият» Флюры Шайхутдиновой получили студенты ВУЗов Татарстана.

КАЗАНЬ

В Национальной галерее «Хазинэ» открылась юбилейная выставка татарстанского художника Роберта Гайсина. Он родом из деревни Каркали Лени-

ногорского района Татарстана, окончил Казанское художественное училище имени Н. И. Фешина, художественно-графический факультет Чувашского государственного педагогического института. Роберт Гайсин член Союза художников России (2000) и Татарстана (1997), его работы экспонировались в Москве, Стамбуле, Анкаре. Корни творчества Роберта Гайсина происходят из деревенской почвы. Живя и работая в городе, он так и не стал урбанистом, оставшись певцом природы: цветов и деревьев, света и тьмы, ветра и тишины, земной и небесной сфер. В картинах художника нет определенных сюжетов, нет и мимолетных настроений.

В Казани по адресу: ул. Карима Тинчурина д. 17 состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь знаменитого татарского певца, заслуженного артиста Татарстана Тагира Якупова. Мемориальная доска установлена на фасаде дома, в котором проживал артист.

Тагир Якупов проработал солистом-вокалистом в Государственном ансамбле песни и танца РТ Татгосфилармонии имени Г.Тукая с 1964 по 1973 гг., в эстрадной

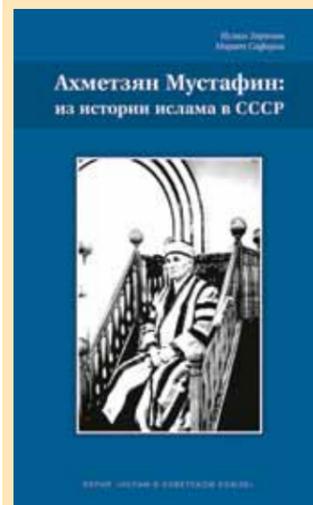
группе филармонии с 1973 по 1982 гг. Он обладал редким от природы теплым, сдержанным тембром. Публика любила простые, но очень близкие сердцу песни Т. Якупова, исполняемые им вместе с хором ансамбля, такие как «Шестнадцать девушек», «Родной язык», «Миляуша», «Русская балалайка», партия юноши-гостя из «Вечерних посиделок», «Зулейха», «Наласа», «Песня сибирских татар», «Друзья мои» и т. д. Все эти и многие другие песни исполнялись Т. Якуповым виртуозно, образно, глубоко, чувственно. Они вошли в «Золотой фонд» татарского музыкального искусства.

На торжественном открытии мемориальной доски приняли участие государственные и общественные деятели, артисты и ветераны Татарской филармонии, руководители творческих союзов Татарстана.

ЛЕЙПЦИГ

В кинотеатре города Лейпцига состоялась европейская премьера татарстанских фильмов режиссера Ильшата Рахимбая. Зрители увидели короткометражные киноленты «Представь», «Не верю» и клипы на татарском и русском языках с английскими субтитрами. Также был представлен документальный фильм режиссеров Рафифа Кашапова и Ильяса Гафарова «Туган як», рассказывающий о жизни европейских татар. После кинотеатра гости, приехавшие из разных городов Европы, продолжили общение: новички знакомились поближе, а молодые семьи делились опытом обучения татарскому языку детей. Организаторы данного уникального кино-уикенда - молодые татары Лейпцига: Данис Алиаскаров, Гульназ Валеева, Асия Матушанская и Данис Сагитов.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В издательском доме «Медина» вышла монография «Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР», посвященная жизни одного из крупнейших татарских религиозных деятелей XX века. Авторами книги стали кандидат исторических наук, имам-хатыб Московской Соборной мечети Ислам Зарипов и историк, заместитель главного редактора газеты «Татарский мир» Марат Сафаров.

В книге, открывающейся вступительным словом муфтия Равиля Гайнутдина, рассказывается о причудливой, наполненной событиями судьбе Ахметзяна Мустафина (1902-1986), в течение нескольких десятилетий являвшегося имам-хатыбом Московской Соборной мечети. Рассказывается о детстве, проведенном в селе Шубино Нижегородской губернии, учебе в казанском новометодном медресе «Мухаммадия» у Галимджана Баруди, и о различных обстоятельствах времени, включая жизнь муллы в сталинской Москве 40-х-начала 50-х гг.

Получивший глубокое образование, обладавший колоссальным опытом организации религиозной жизни Мустафин являлся одним из ведущих отечественных имамов советской эпохи. Закономерно, что в середине 1970-х гг. А. Мустафин в течение года исполнял обязанности муфтия - председателя Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Наряду с ограниченным кругом религиозных деятелей своего времени А. Мустафин был участником международной деятельности советских мусульман. Его встречи с зарубежными государственными и духовными лидерами (среди них были Гамаль Абдель Насер, Мохаммед Реза Пехлеви, Ахмед Сукарно, Муаммар Каддафи, король Марокко Хасан II, президент Сирии Шукри аль-Куатли и многие другие) становились событиями в жизни московских мусульман, способствовали повышению статуса Московской Соборной мечети.

Книга наполнена архивными источниками, интервью с людьми, знавшими Ахметзяна Мустафина, редкими фотографиями

Камиль Тангалычев, народный поэт Мордовии

Рашид Сюняев и Камиль Тангалычев в дни Всемирного конгресса татар в Казани

НЕ ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Академик Российской академии наук, лауреат Государственной премии России, директор Института астрофизики имени Макса Планка в Германии Рашид Алиевич Сюняев в Казань сошел с небес. До того, как его здесь стали торжественно встречать, сажать в президиумы всемирных курултаев, награждать орденами, он должен был стать выдающимся астрофизиком мирового масштаба. Он и стал им, родившись в семье татар, уехавших из Мордовии в Казахстан, а затем пройдя путь до крупного астрофизика планеты. Сейчас заметно: ему, имеющему мировую известность, необходимо и признание Казани; а Казани, тоже имеющей мировую известность, необходимо и его признание.

Сейчас Сюняев пытается в Казани как бы даже оправдаться за недостаточное знание татарского языка – так сложилась жизнь. На шестом съезде Всемирного конгресса татар в августе 2017 года он взволнованно говорил, что его именно по татарскому имени Рашид знает весь научный мир. Рашид Сюняев хотел еще и еще раз донести до Казани мысль о том, что Казань как центр татарского мира не должна отторгать и тех татар, которые не владеют татарским языком. Многие из них – выдающиеся люди, народ должен гордиться ими и найти способ вернуть этих людей в лоно родного народа, а не считать «манкуртами».

Должен гордиться «народ» – в данном случае, наверное, в лице Казани. А еще точнее – в лице казанской политической и культурной элиты. К этой элите, прежде всего, и была обращена мысль Сюняева, как и подобного рода мысли других татар, живущих вне Татарстана, но так или иначе стремящихся к признанию Казанью. И нынешние политические лидеры Татарстана знают об этом, наверное, воспринимая это как некое свое желанное достижение.

Сюняева, сошедшего с небес, уже как бы обретшего историческую твердь среди звезд, Казань, очень чуткая к современной политической ситуации в России и во всем мире, и так приветствует, внешне не придавая значения тому, на каком языке он говорит даже на этнических форумах. Потому что нынешней Казани, стремящейся сохранить статус центра татарского мира планеты Земля, это нужно. Как и академика Российской академии наук Роберта Нигматулина, вышедшего на казанский берег чуть ли не из глубин Мирового океана, Казань приветствует, прославляет, сажает в президиумы курултаев, предоставляет слово, осыпает наградами. Научный руководитель Института океанологии РАН Нигматулин, выступая на шестом съезде ВКТ, в отличие от Сюняева не постеснялся говорить по-татарски, но тоже как бы удивлялся в том, что он настоящий татарин, выполняющий национальный долг по передаче языка и традиций потомкам.

ЯЗЫК МОЙ, СОХРАНИ МЕНЯ

Рашида Сюняева в дни съезда Всемирного конгресса татар я случайно встретил возле башни Сююмбике. Всегда во время приездов в Казань прихожу к этой башне, прикасаюсь к ее камням. Сюняев сказал, что знает мое творчество по интернет-источникам, читал чью-то критику в мой адрес, будто я не владею татарским языком, а тут вдруг оказалось, что владею. И почему-то даже удивился этому, хотя – чему удивляться: я вырос в татарской деревне, и выбор русского языка для литературного творчества у меня был одновременно и естественным, и осознанным, как у многих темниковских татар. Русским языком еще в раннем

Ближняя звезда Рашида Сюняева

детстве мне был дарован органичный, уютный простор для художественного самовыражения. При этом необъятный, за многие века проникшийся и татарской национальной историей русский язык не потребовал от меня отрыва от татарского языка, следовательно – от татарского народа.

В Казани я вновь заметил, что Рашида Сюняева волнует проблема его собственной оторванности от языка – как от истинно небесного явления, делающего народ народом, а человека – частью народа, «языкотворца». Настоящее, по истине высокое небо для народа – его язык. Сюняев, уже достигший интеллектуальной и небесной высоты, хотел бы, наверное, и без хорошего знания языка остаться в национальной высоте народа. Может, и в порядке исключения – как татарин, достигший высоты в профессии. И даже застывает за других таких же татар. Хотя Рашид Алиевич сумел освоить не только русский, но и немецкий и английский языки. Потому возникает вопрос: можно ли быть поистине великим татаринцем без татарского языка? Вряд ли возможно. Без языка народ вряд ли мог бы много веков сохраняться под высокими звездными небесами, а не просто под рукотворными «звездами» Казанского кремля. Полагаю, об этом хорошо знает и академик Сюняев.

Более того, выбор дарован каждому из нас – небесами, звездными, но беспристрастными даже к выдающимся, признанным на земле астрофизикам небесами. Быть в народе – значит, быть и в его языке, благодаря которому народ жив на свете. Даже выдающимся людям с татарскими именами, если для них по-настоящему важно полноценно оставаться в плоти родного народа, когда-то приходится определяться: быть или не быть в стихии языка, а значит – в стихии народа. Почести от нынешних правителей Татарстана как знаменитому татарину – приятны, а знание родного языка – трудно. Но без этого труда – нет отдельного человека в народе в полной мере. Роберт Нигматулин, родившийся и выросший в Москве на Арбате, специально потрудился и выучил татарский язык на том уровне, что можно было ему выступить по-татарски и с трибуны съезда Всемирного конгресса татар. А это как раз тот, пусть даже символический, уровень публичности, где можно показать себя миру реально выдающимся представителем татарского народа.

В сегодняшнем мире татарам, наверное, особенно важно, чтобы именно такие всемирно знаменитые люди знали язык народа. Чтобы, прежде всего, знанием родного языка помогли татарам сохранить себя в океане глобализма под холодной лунной; чтобы своим красноречивым примером владения родным языком помогли родному народу себя сбереечь. С тех, кому больше дано природой, история народа вправо и больше спрашивать. Особенно сейчас, в условиях ассимиляции, когда твоему народу грозит опасность оказаться в бездне этнического небытия. Потому сегодня было бы ценно – авторитетно, своим личным примером свободного владения татарским языком отстаивать необходимость возвращения родного языка даже к тем, кто был невольно отлучен от него.

БЫТЬ В СВОЕМ НАРОДЕ

Академик Сюняев хорошо знает и о том, что никто на свете не обходится без своего народа. Особенно люди большие, звездные, оторванные от повседневного бытия родного народа, «живущие» или в небесах, или в океане. Особенно в старости или на пути к ней, когда наиболее остро и пронзительно начинают вспоминаться и корни, и осколки языка, и обрывки традиций. Эти люди сами, профессионально признанные во всем мире, ближе к старости начинают искать какого-то особого, сокровенного признания в татарском народе; искать признания и в Казани.

Да ведь и не надо быть – вне народа. Никто же не заставляет в современном обществе отрываться от народа. Ни в России не заставляют, как это иногда

бывало в царские времена, ни в Европе, ни в Америке. И особо сокровенно твоими успехами гордится – именно народ, родивший тебя. Сюняев, достигший огромных профессиональных успехов в человечестве, испытал на своем опыте – красиво быть татаринцем и в США, и в Германии. И, конечно же, на родине нашей – в России.

Быть в народе – важно, это предписано самой природой, создавшей народы; без этого, наверное, невозможно полноценно жить и творить под пронизательным небом, разделившим человечество на народы. При этом ценно проявить убежденную волю к тому, чтобы не делать самому выбор по выходу из народа, по возможности – самостоятельно не переименовывать себя. А благодарно сохранив имя свое, неизменно быть на стороне культуры своего народа, на стороне родного языка. В этом – неукоснительное почитание предков. В этом – огромный вселенский смысл, скорее всего, не меньший, чем любое грандиозное научное открытие.

Стремление знаменитого астрофизика планеты по имени Рашид Алиевич Сюняев, назвавшего и детей татарскими именами Али, Шамиль, Усман, Зульфия, остаться в родном татарском народе, принадлежать всей планете, заслуживает уважения. Являясь достойным всей многонациональной России и всего человечества, обладателем множества престижных международных научных наград за изучение Вселенной, Сюняев остается именно на стороне своего татарского народа. Это важно для него, важно для татар, важно для человечества, чья общая устойчивость определяется устойчивостью каждого народа, предписанного Земле звездным небом.

И дело за малым – даже общаясь со звездным небом, не покидая пространства родного языка. Рашид Сюняев на съезде Всемирного конгресса татар, по его собственному признанию, постеснялся выступить на «чокающем» мишарском диалекте мордовских татар. Его никто и не упрекнет за это – он признанный профессионал в астрономии; но он сам, судя по всему, задает себе трудные вопросы о языке и народе в преклонном уже возрасте. И волнительный вопрос: можно ли полноценно быть в народе – не зная родного языка? Потому на съезде в Казани он более всего, наверное, разговаривал с самим собой, а не с аудиторией.

А «падающая» башня Сююмбике в то время, пока мы недолго разговаривали с академиком, подпирала небеса. Как она уже много веков по-своему подпирала исторический и национальный дух татарского народа. Более того, в данный момент она подпирала и небо астрофизика Сюняева. Над великой башней уже всходила Луна, о которой многое знал академик Сюняев, но она о Сюняеве, скорее всего, не знала ничего. Обо всем татарском народе, имевшем выдающуюся счастливую и многострадальную историю, сохранившем себя, Луна, возможно, что-то и знала. Над высокой татарской башней, знаменитой на весь мир, всходила Луна – особо любимая татарским народом. Небеса о целых народах знают, скорее всего, больше, чем об отдельных людях. Не случайно же и эти отдельные люди, наделенные особой исторической чуткостью, ищут признания в своем народе.

ЗВЕЗДА ЖЕЛЕЗНОГО КОЛА

Рашиду Сюняеву интересна поэзия Золотой Орды, где поэты еще за сто лет до астрономического открытия Коперника писали о парне, который кружится вокруг девушки, как Земля вокруг Солнца. На русский язык – на язык нашего межнационального единства, взаимопонимания и общения с миром эти стихи перевел Равиль Бухараев, который также жил в Европе – в Лондоне, но старался не порывать связи с Казанью, испытывая чувство долга и даже некоей, как мне показалось, вины перед родным народом. Вины – за творческое отдаление от родного языка. К стати, при нашей встрече на берегу Волги несколько лет назад Бухараев с удовольствием говорил о том,

что татарский мир – это мир Вселенной. Изначально так было. Бухараев, многие годы жизни посвятивший пропаганде ислама – родной религии татар, был уверен: ислам призывает найти наши координаты в звездах, а не на земле. Потому важно ощущать себя людьми Вселенной. Хотя для татарского народа в этой огромной Вселенной необходим и сильный Татарстан. Скорее всего, Бухараев, как, наверное, и Сюняев, верил в искренность правящих республиканских политиков, которым в президиумах курултаев рядом с ними необходимы знаменитые на весь мир татары. Как, например, Рашид Сюняев – в президиуме шестого съезда Всемирного конгресса татар. Чтобы прочнее было имя народа в человечестве.

А предки Сюняева тоже, оказывается, интересовались небом. Дед академика Абдурахман, которого в ранней юности с караваном взяли в степь, чтобы продукцию своих мастерских он смог обменять на шкуры, был особенно впечатлен степным небом. Сиял Млечный путь. Мог ли тогда думать юный Абдурахман, что его внук станет одним из лучших астрономов Земного шара! Но Абдурахман знал о том, что Полярная звезда, сияющая над степью, тогда по-татарски называлась – Тимер Казык Йолдызы, то есть – Звезда Железного Кола. Язык народа по-своему, своеобразно и неповторимо обретает всемогущий космос, и может, в космосе продлевает жизнь народа. А еще Абдурахман, татарин из мордовского края, бежавший с семьей от раскулачивания в Среднюю Азию, во время степного путешествия заметил: звезды кружатся вокруг Полярной звезды – как табун лошадей. Как еще в глазах татарина могли кружиться звезды! Какими еще мог увидеть звезды простой татарский парень!

И сейчас, слыша, как и «звезда со звездою говорит» непременно на своем языке, Рашид Сюняев, возможно, мысленно лишь по-татарски разговаривает и с историей своих предков, и с историей всего своего народа. Ведь другого языка история народа может и не услышать...

УЧАСТЬ ЗНАМИТЫХ ТАТАР

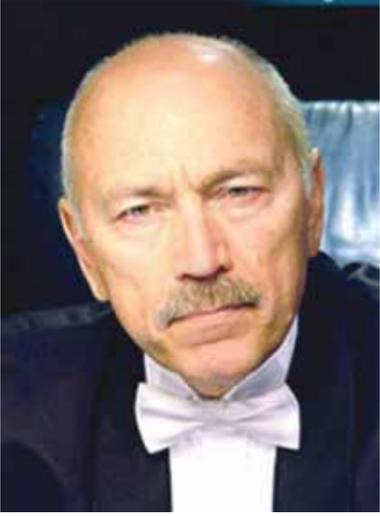
Когда я встретил академика Сюняева возле башни Сююмбике, над ней уже появлялось полнолуние, а недалеко гремел фольклорный праздник, были слышны татарские песни, звенела гармонь. Где-то вдалеке, в Мордовии, жили своей жизнью татарские деревни родителей Сюняева – Латышовка (Латыш) и Большая Поляна (Иса). Они, как и многие другие деревни России, тихо и смиренно угасали под неизменно яркими звездами. Не исчезнет ли и сам татарский народ? Академик Сюняев недавно авторитетно предположил, что в запасе у планеты Земля еще есть несколько миллиардов лет. Может, столько же времени есть в запасе и у татарского народа, но – если народ сможет сохранить свой язык и свою историю, в том числе и благодаря своим заметным во всем человечестве сыновьям.

Возле башни Сююмбике стоял академик-татарин, признанный и почитаемый Казанью. А для того, чтобы стать признанным Казанью, Рашиду Сюняеву надо было добиться признания в «небе», а точнее – признания на Западе; Роберту Нигматулину – в «океане»; Ренату Акчурину – сделать операцию на сердце Бориса Ельцина; Алсу Сафиной – занять второе место на «Евровидении». Казань, должно быть, верит только тому, что прежде признает мир.

От своих знаменитых «представителей» чего-то особенного еще ждет народ. А может, и не ждет уже? Но – если даже ничего полезного от них не дождется, если они и не сумеют сделать татарский язык частью своей жизни, то природа, предписавшая народу долгую жизнь в мировой истории, с легкостью обойдется и без любого из них...

г. Саранск

Нурали Латыпов

Нурали Нурисламович Латыпов, кандидат философских наук, журналист, политический и научный консультант. Участник телепередачи «Что? Где? Когда?», обладатель первой в истории клуба Хрустальной Совы.

Политологи уже давно говорят о том, что башни Кремля, мягко говоря, «не совсем понимают друг друга». И Кремль ведет очень тяжело консолидированную политику. Каждая башня норовит проводить свою политику. У каждой башни есть свой взгляд. Это, в общем, с одной стороны понятно, но с другой стороны это выливается в определенную коллизию, в том числе на примере Татарстана, который является во всех смыслах этого слова одним из стратегически важных, ключевых регионов России.

В Казани сейчас идет очень серьезная дискуссия. Не успело руководство Татарстана «переварить» болезненную ситуацию с непродлением договора о разграничении полномочий, как появился новый, болезненный для руководства республики вопрос о легитимности обязательного изучения татарского языка в школах. Вопрос очень и очень сложный, но, с моей точки зрения, он судьбоносный. Дело в том, что изучение языка так называемых инородцев - к сожалению, такой термин пошел еще со времен царской России - обсуждалось еще начиная с тех, царских времен. Кстати говоря, есть прецеденты, когда чиновники, посланные из Центра, такие, как русский представитель на Кавказе Граф Михаил Тариевич Лорис-Меликов (19.11. 1825 г. - 12.12. 1888 г.) отлично знали местные языки и обычаи. До сих пор ему стоит памятник на Кавказе, в память о Лорис-Меликове было названо несколько улиц (в частности, улица Лорис-Меликова в Сухуми, ныне улица Лакоба), а также населенные пункты: посёлок Лорис Краснодарского края; село Лорис-Меликово в Омской области.

В царской России изучение языка «иностранных» было поставлено на гораздо более высокий уровень, чем затем при советской власти. В начале советского периода большевики, представляющие русский Центр, которые направлялись «на усиление», старались вникнуть и в языковые, и в религиозные особенности коренных жителей. Они были очень авторитетными людьми для местного населения в силу своих моральных и интеллектуальных качеств. Это были хорошие руководители, инженеры, хорошие мастера и т.д. И это очень помогало общей консолидации представителей различных национальностей вокруг русского народа.

Но я приведу и другой пример, резко противоречащий такой практике, когда в 80-е годы прошлого столетия в Узбекистане (а я не один раз упомяну Узбекистан, потому что это республика, в которой я родился, рос и лично наблюдал за всеми происходившими там событиями, в том числе драматическими) И.Б.Усманходжаев (Инамжон Бузруквич Усманходжаев - первый секретарь ЦК Коммунистической партии Узбекской ССР) в период «перестройки» - то ли прислушиваясь к внутреннему зову души, то ли чтобы пропиариться перед Центром, то ли и то и другое, не важно, - решил реанимировать старый опыт и запросил у Москвы «на укрепление» русских коммунистов из Центра. Руководство республики таким образом хотело прибегнуть к опыту «двадцатипятистатистическим» - рабочим крупным промышленным центром СССР, которые во исполнение решения Коммунистической партии были направлены на хозяйственно-организационную работу в колхозы в начале 1930-х годов, в период коллекти-

зации сельского хозяйства. Центр дал этих самых «коммунистов», и весь Узбекистан заполнили приехавшие туда чиновники. Среди них были удачные, как второй секретарь Маргеланского горкома (моего родного города) - Власов Валентин Степанович. Он проявил качества, которые были свойственны как раз тем самым «двадцатипятистатистическим».

Однако в подавляющем большинстве направленные в 80-е годы в советский Узбекистан люди были негодными отбросами выпускников высших партийных школ: пропойцы, лентяи и т.д. Приехав и будучи наделенными «царскими» полномочиями, они стали проводить неуклюжую, мягко говоря, а по сути самую что ни на есть разрушительную политику. И вместо ожидаемой консолидации вокруг русского народа в Узбекистане возник на фоне раздутого «хлопкового дела» очень серьезный антирусский аллергический синдром. Я лично все это наблюдал, причем меня трудно упрекнуть в необъективности: сам я по национальности татарин, родом из Башкирии, и соответственно и негативы, и позитивы происходящего достаточно трезво оцениваю.

В нашей русскоязычной школе были обязательными уроки узбекского языка. И хочу вам сказать, что там имело место нечто подобное тому, что сейчас происходит на уроках татарского языка в школах Казани. Я могу сравнить получаемые мною отсюда сведения с тем, что лично наблюдал в своей молодости. В Узбекистане ни во что не ставился урок узбекского языка, да и сам этот язык, в том числе теми узбеками, которые обучались в русскоязычных школах. Иными словами, формализованное по бюрократическим канонам директивное решение партии в многомиллионном Узбекистане практически никого так и не научило узбекскому языку.

Я знаю узбекский язык как носитель по двум причинам: потому что я жил в узбекской махалле (это районы и городские кварталы, где проживают коренные узбеки с исторически сложившимся укладом), играл с ребятами в футбол, лазил в чужие сады за яблоками, был внутри их. И второе - моя мама преподавала в русскоязычной школе, а папа был учителем в узбекской школе. Он знал блестяще узбекский язык и был для меня авторитетом. Он говорил: «Мы живем в Советском Союзе, и мы все должны знать русский язык! Мы живем в Узбекистане, и мы должны знать узбекский язык!» Я до сих пор помню эти слова. Я всегда старался разговаривать там с узбеками на узбекском.

Вернемся к проблеме в Татарстане. Я знаком лично с Р.Н.Миннихановым и М.Ш.Шаймиевым. Бесконечно их уважаю. Считаю, что их стремление к тому, чтобы татары, проживающие в Татарстане, знали язык - это благородное желание, мудрое желание. Но между желанием и реализацией есть дистанция, которая называется технологией.

Многие годы занимался я брендингом (говоря современным термином, пиаром) и всегда приводил своим ученикам и коллегам следующий пример: больному ребенку, которому требуется горькая таблетка, нельзя насильно впихнуть ее. Ребенок будет отбрыкиваться, плакать и выплевывать эту таблетку. Но есть другой способ: эту таблетку обернуть в шоколадную оболочку, упаковать в фантик, и ребенок сам с удовольствием этот фантик развернет и сам проглотит таблетку. И таблетка дойдет до цели.

Так вот, давайте, не путать две вещи: цель и средства. Считаю, что нынешняя система достижения цели несовременна и неэффективна. Знание языка других российских народов очень важно прежде всего для самого коренного населения. В каком смысле коренного? Ведь все народы коренные. Это в смысле достижения конституционной цели - сплочение всех народов вокруг русского. Давайте

мы порассуждаем: зачем нужно знание языка? В Татарстане озвучены тем, чтобы татарский язык не исчез, потому что не секрет, что люди татарской национальности стали больше пользоваться русским языком, английским и прочими языками. Последние новомодны, они в обороте, а татарский язык отодвигается на «периферию». Поэтому конечно можно понять боль и переживание за то, чтобы язык жил, существовал. Ведь если нет языка, то нет и нации! Но я бы хотел зайти еще и с другой стороны.

Вставка из ссылки В.В. Путина относительно конституционности и неконституционности. Президент озвучивал, а он вынужден был именно такую позицию озвучивать. По поводу нарушения конституции. Потому что с одной стороны, Татарстан и т.д. важнейший, ключевой регион и политический игрок в команде Путина, с другой стороны (особенно перед выборами) - настроение русского населения.

Допустим, я сыграю в ролевую игру и стану на какое-то время русским. Вот я - русский человек. И я - советник Президента. Что бы я посоветовал? Постарался бы донести, как человек, который знает жизнь в республиках, в т.ч. Татарстане, Башкортостане и других национальных регионах России, три года был в «горячих точках» Советского Союза и воочию видел ход и печальные последствия межнациональных конфликтов.

У меня вместе с моим другом А. Васерманом вышла книга «4.51 стратагема для Путина». Туда не вошла стратагема межнациональных отношений. Потому как там были поставлены другие животрепещущие проблемы. Но я бы сейчас сделал это как добавление к той книге. Понятно, что Президент очень занят другими важными делами, но его советникам было бы не лишним прочитать и, возможно, прислушаться к мнению людей, которые в этих вопросах кое-что понимают. У Президента Б.Н. Ельцина был такой советник по национальным вопросам, как Эмиль Паин. Он очень умный человек, однако, абсолютно кабинетный ученый, который, извините за жаргон, бздел ехать на точки. Например, как он приехал в Чечню, так его сразу же погрузили в броневик, он формально покружился и тут же назад. Будучи человеком, побывавшим как в «полевых» условиях, так и прошедшим очень серьезную научную подготовку, я бы подсказал следующее: язык - это душа народа! И чтобы знать душу этого народа управленческий аппарат должен знать хотя бы на минимальном уровне язык региона, в котором он работает.

По первой своей специальности я нейробиолог. Нейробиология давно установила, что мозг человека развивался, и человек стал умным, не потому что ему надо было конкурировать с саблезубыми тиграми, мамонтами (там хватало и того примитивного мозга), а потому что началась конкуренция между самими людьми. И важно было каждому члену племени знать, о чем думает тот, кто рядом, что у него на уме, какие действия он может предпринять? Такая основная теория того, как родился «рациональный мозг».

Человек, знающий язык другого народа, гораздо глубже понимает происходящее. Это необходимо для того, чтобы понимать, как твой коллега смотрит на положение вещей? Насколько он предсказуем? Татары - одна из государствообразующих наций. Люди должны знать местные языки, а также традиции и обычаи. Поэтому я считаю, что в интересах русского народа как можно шире нужно практиковать знание и изучение языков регионов Российской Федерации.

А татарским бюрократам со своей стороны следует понимать, что талантливые произведения, талантливые книги, талантливые аккаунты, талантливые порталы, талантливые песни на татарском языке - вот что в состоянии сделать так, чтобы татарский язык увлек людей

другой национальности. Иного пути нет, не существует. Что касается бюрократических аспектов, то, возможно, стоит подумать вместе с Москвой о так называемом минимальном наборе для чиновников, направляемых на работу в национальный регион, а именно, какими особыми знаниями и навыками они в принципе должны обладать. Конечно, прежде всего, им необходимо избавиться от лености ума, о которой писал еще А.С. Пушкин. Да, надо напрячься, ничего не подлаешь. Ведь напрягаются, чтобы выучить английский язык. Но, извините, все эти так называемые обязательные уроки английского, немецкого, французского, они то как раз и могут быть необязательными, а по желанию. Пожалуйста, если хочешь изучать - изучай. Плати за это деньги. Почему? Потому что большинство тех, кто изучает эти языки, вы меня извините, в основном поглядывают туда. А почему бы не поощрять тех, кто намерен здесь оставаться до конца. Отсюда мой решительный призыв: давайте, изучать языки народов России!

Мы сейчас много говорим о национальных и межнациональных вопросах. Здесь уместно вспомнить, чем был Советский Союз. Это было объединение пятнадцати союзных республик. Было много успешного в этой практике, но было много и провального, что в конечном счете, и привело к распаду страны. Считаю, что озвученная мною проблема без преувеличения напрямую затрагивает безопасность нашей страны. Сегодняшнюю ситуацию я охарактеризовал бы так: если вы сейчас не будете добровольно учить языки народов России, то очень скоро придется принудительно учить китайский язык. Я с очень большим уважением отношусь к Китаю, но хочу сказать: «Сегодня друг сидит, но не известно, что будет завтра». Мы уже проходили и дружбу, но и Даманский остров. Есть такое изречение О. Хайяма: «От мудрого совета не беги, врагов на всякий случай береги, когда друзья становятся врагами, друзьями нам становятся враги!» Мы должны быть стратегами и должны это понимать. Известны серьезные проблемы с демографией, сокращением русскоязычного населения. Как бы мы не морщились - я вижу, в Москве многие считают: пусть все эти приезжие метут нам улицы, но чтобы они лишней раз не мозолили нам глаза. Именно народы бывших союзных республик и автономных республик являются демографическим подспорьем русскому народу, в том числе с тем, чтобы сдержать демографическое проникновение, мирное либо не мирное, китайской диаспоры.

Вот сейчас в эти дни, когда мы работаем над этой статьей, празднуется столетие октябрьской революции. Дело в том, что была национальная идея, которая вдохновила народы на какую-то цель. Есть ли такая национальная идея сейчас? Не уверен. При этом временами проявляется, к сожалению, чванливое поведение московских чиновников, наблюдаются перекосы в межконфессиональных отношениях. Это крайне опасно.

Есть еще одна сторона дела. Русский язык - это очень серьезный потенциал российского государства, но ареал русского языка стремительно сужается. На русском языке все меньше и меньше говорят. Пока еще говорит элита в Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, но все это стремительно скукоживается, сужается. Но хуже другое: те, которые к нам приезжают с целью заработка, пока не могут чувствовать глубокой внутренней связи с Россией, с ее территориями. Нам надо сделать все для того, чтобы приезжающие сюда в основной своей массе молодые люди прониклись русским духом.

Кроме того, печально известен и факт плохого знания русского языка и самими русскими. Пройдитесь по нашим программам, которых на телевидении огромное количество. Даже на феде-

ральных каналах вы редко найдете человека, который может сложное числительное просклонять в каком-либо падеже, кроме именительного. Идет парадоксально в творительном или родительном падеже, потом запинаясь и в именительном падеже идет числительное. Такое вряд ли заслуживает понимания и уважения. На советском телевидении была жесточайшая подготовка блестящего русского языка (вплоть до ударений!). Это был образцовый русский язык. Где он? Он теряется! Теряется душа русского народа. Надо обратить внимание на эти вещи.

Без хорошего могучего русского языка нас никакое хорошее будущее не ожидает. Сколько б ни говорили, что большевики разрушили культуру русского народа, возможно в каких-то эпизодах это и было так, но в целом стратегически именно советская власть сделала русскую культуру стержневой, а русский язык - главным языком во всех смыслах. В нашем маленьком городке и других городах Узбекистана узбекские семья старались отдавать своих чад в русские школы, потому что уровень подготовки там был выше и перспектив для ребенка было больше. Сейчас то же самое делают в Китае с Цзиньзяном. Именно на перспективах знаний.

Еще раз хочу подчеркнуть, что татарское руководство должно отказаться от иллюзий и не пытаться решить эту проблему бюрократическим методом. Более того, я хочу немного покритиковать: татарская бюрократия ничем не лучше московской бюрократии. И даже во многом хуже. Я знаю множество форумов, которые успешно провели, такие, как тысячелетие Казани, конгресс татар и т.д., но не видел, чтобы в них задействовали стратегических игроков таких, как академик Р.З. Сагдеев, академик Р.И. Нигматуллин, художник Г.Ш. Басыров и др. Все они выдающиеся татары, но они почему-то не попали в формат. Почему? Потому что местечковая бюрократия боится конкуренции, мол, «мы сами в своем соку» и «сами здесь хозяева». Они так же собираются и проблемы языка решать? Ведь не решат проблемы языка, а, наоборот, вызовут взрыв.

В завершении я хотел бы привести пример моего земляка из родного города Маргилана, русского человека, родившегося в семье простых железнодорожников, которого зовут Геннадий Иванович Бессонов. Вот что удивительно: он еще молодым парнем пошел работать бетонщиком, одновременно обучаясь на вечернем отделении Ташкентского политехнического института. Для справедливости надо сказать, что временами система карьерного лифта при Советском Союзе срабатывала очень даже неплохо. Через комсомол Г.И. Бессонов поднялся до второго секретаря горкома столичной ферганской, потом областного, потом ЦК ЛКСМ Узбекистана и ЦК ВЛКСМ. Потом он поступил в Дипломатическую академию, где был любимым учеником Ю.М. Воронцова (выдающийся дипломат), помогал тому разорвать афганский узел, был успешным консулом, в том числе и генконсулом в Швеции. Я всегда с восхищением смотрел на этого человека. Он хорошо знает узбекский язык, но ничуть не хуже местных знал обычаи народов всего многонационального Узбекистана. Он, например, мог прийти на корейскую свадьбу и очень деликатно использовать те вещи, которые он знал о корейцах. Его любили и уважали и русские, и узбеки, и корейцы, и татары. Его уважали, как молодого, так и старшие товарищи, в том числе партийные руководители. Это дипломат по призванию. Убежден, что именно такие люди должны стоять у руля международной политики в стране. Но почему этого не происходит? Я не могу понять...

В средней школе еще до изучения ранней физики на уроке природоведения нам демонстрировали такой интересный опыт: отшлифованные две металлические пластинки приставляли друг к другу, потом заворачивали их в бумажку и говорили, что через неделю мы увидим результат. И через неделю эти пластинки нельзя было разнять. Это интереснейшее явление в природе, объясняемое диффузией, когда один металл проникает в другой металл и происходит плотная связь. Вот именно так все и должно быть: диффузия культур, чтобы невозможно было нас разъединить.

С высоты гор Чегема

Встречи с книгами никогда не бывают случайными, неизменно оставляя впечатления и мысли. И чаще всего, приходят книги созвучно конкретному отрезку жизни, когда отчетливо слышен и понятен голос автора. А если автор – мудрец, то это двойная удача для читателя.

Недавно посчастливилось прочитать наполненный мудростью сборник публицистики классика балкарской литературы Кайсына Кулиева (1917-1985) «Так растет и дерево», изданный в Москве в далеком 1975 году. Прошли годы и даже десятилетия со времени издания этой книги, давно нет на свете и Кайсына Кулиева, но читатели помнят его.

Помнят и за пределами его родной Кабардино-Балкарии, где в Чегемском ущелье на границе со Сванетией он родился ровно сто лет назад, в конце тревожного 1917 года. В пригороде Нальчика, в городе Чегем находится и могила поэта. А стихи разошлись по всей большой стране, в переводах на русский язык, созданных такими мастерами, как Наум Гребнев, Яков Козловский, Семен Липкин, Наум Коржавин. Переводила его и Белла Ахмадулина, связанная с Кайсыном Кулиевым родством – она была матерью его внуки...

Сам же Кайсын сочинял свои стихи на балкарском, и строки эти были понятны многим его друзьям – тюркоязычным литераторам. Сам он всегда знакомился в подлиннике с новыми башкирскими стихами своего близкого друга Мустая Карима, посвятив специальную статью творчеству Сайфи Кудаша, хорошо знал классическую и новую татарскую поэзию, например стихи Габдуллы Тукая, Хасана Туфана, Сибгата Хакима и Рената Хариса. Дружба связывала Кайсына Кулиева и с узбекской поэтессой Зульфией.

Вот и столетие великого Кайсына отметили не только в Нальчике, но и в Карачаевске, Черкесске, Ставрополе, Пятигорске, Уфе, Чебоксарах...

Книга, прочитанная мною, – старая, где многое узнается между строк. Несмотря на год издания, через все статьи, воспоминания, очерки прямо и косвенно проходит тема главной трагедии жизни Кайсына Кулиева и его народа – депортации балкарцев в 1944 году. И хотя Кайсыну удалось вернуться в 1956 году на родину (и даже побывать в родном Чегемском ущелье сразу после возвращения с фронта), работать в Киргизии журналистом, всегда чувствовал поддержку больших поэтов (Пастернака, Тихонова, Твардовского) – боль не проходила...

Потом была большая жизнь и слава, крепкая дружба национальных поэтов России – Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Мустая Карима и Давида Кугультинова. Переводы стихов балкарского классика публиковались не только на русском языке. Так в 1970 году в Уфе вышел сборник его стихов «Раненный камень» в переводе на башкирский Назара Наджми.

И всегда была память.

Трогательно и тепло Кайсын Кулиев вспоминал своего учителя – балкарского просветителя Кязима Мечиева (1859-1945). Учителем Мечиев для Кайсына был скорее духовным: насколько понятно из воспоминаний, встреча их состоялась лишь незадолго до войны. Но столь велико было влияние старого алима на молодого советского литератора, что через всю жизнь Кулиев сохранил почтение к нему. Так и складывалась связь молодой балкарской литературы с горской и мусульманской традицией, творчества Кулиева и богатого жизненного и литературного опыта Кязима Мечиева.

Сама судьба Мечиева, прошедшая в странствиях, весьма примечательна. В медресе родного ущелья, затем Кабарды и Дагестана, Кязим в течение нескольких лет изучал основы шариата, арабский язык, правила чтения Корана, жизнеописания пророков, историю ислама, проходил курсы географии и астрономии. Знакомился он и с классической поэзией Востока, с произведениями Навои, Физули, Фирдоуси, аль-Бируни, аль-Фараби.

Окончив медресе, Кязим поселился в горном ауле, где стал кузнецом. Но людям, приходившим к нему, Кязим не только оказывал ремесленные услуги, но и беседовал о религии, говорил об основах ислама, его столпах, разъяснял суры Корана, рассказывал истории из жизни пророков и других праведных людей. Часто он облачал свои рассказы-проповеди в стихотворную форму, ведя проповедь на понятном его односельчанам балкарском языке. Дважды Кязим побывал в хадже – в 1903 году, морским путем из Батуми к берегам Турции, затем пешком путешествием к Мекке; и в 1906 году (это паломничество продлилось 4 года: он побывал в Египте, Ираке, Сирии, странах Арабского полуострова). В ходе своих путешествий Кязим Мечиев всюду старался расширить знания, посещал занятия в аль-Азхаре, в Дамаске и Стамбуле, собирал книги. И все это щедро отдал своему народу.

Символичной была встреча Кайсына Кулиева и Кязима Мечиева. Через несколько лет старый мудрец вынужден будет вместе со всеми балкарцами не по своей воле покинуть родину и умереть он на чужбине, в далекой от Северного Кавказа казахской степи. Но и о нем память жива – в 1999 году перезахоронили Кязима Мечиева в Кабардино-Балкарии. Круг замкнулся.

... Много разных стихов осталось от его ученика – Кайсына Кулиева. Но в эти юбилейные дни прочитаем тонкие, прозрачные его строки, обращенные к матери – Узеирхан. В них много любви и сострадания, чувствуется созвучие древним горским обычаям почитания старших и впитанной через весь балкарский уклад – коранической традиции.

Новые времена, переводы с неизбежного подстрочника, но представляются картины аула, родники в ущелье и фигура Матери...

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Кайсын Кулиев

Я вижу, мама, день весенний.
Ты молода еще, я мал.
Уткнув лицо в твои колени,
Я слушал песню и дремал.
Ты, не откладывая дела,
Под мерный гул веретена
Про медвежат мне песню пела,
И уносила их волна.
Как искры на спине форели
В прозрачном озере весной,
Слова искрились, и горели,
И пахли ягодой лесной.
Ты пела звонко, пела тонко,
Тебя чужая жгла беда
Так, словно твоего ребенка,
Как маленького медвежонка,
Уносит полая вода.
И нынче, как тогда, в то утро,
Спой песенку про медвежат, —
Пусть нам покажется, как будто
Сидим мы тридцать лет назад.
Что нет у глаз морщин суровых
И где-то старость далеко,
Что у меня на сердце снова
Светло, как в детстве, и легко

Перевод Наума Гребнева

ДВОРИК МОЕЙ МАТЕРИ

Зимой дворик матери моей
был бел от снега,
летом — желт от света.
Синело небо.
Рос подсолнух.
Дней я не считал.
Я думал — вечно это.
Бывало, мать оглянет огород,
примерит к ливню
или солнцепеку
и так рассудит:
— Если Бог пошлет,
мы будем с урожаем.
Слава Богу. —
Ее передник вечно был в земле.
Не вечно, нет.
Теперь я знаю это.
А я живу.
И все труднее мне
глухую зиму
отличить от лета...

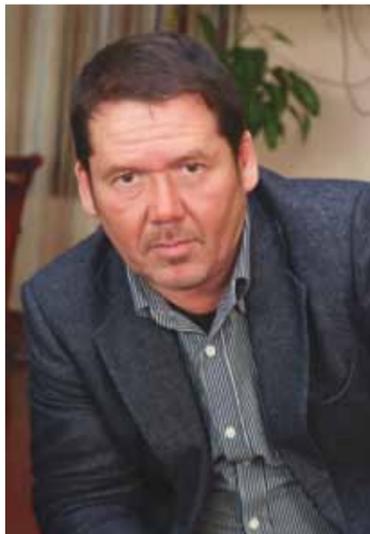
Перевод Беллы Ахмадулиной

МАТЬ

Проходит женщина к себе в аул
Тропою каменистой и покатою.
Ребенок на руках ее уснул,
Как я у матери своей когда-то.
Проходит женщина, чужая мать,
Вернув меня к истоку жизни длинной.
Мне кажется, должна благоухать
Ее одежда дынями и глиной.
А до меня ей вовсе дела нет.
Она к груди ребенка прижимает,
Как будто ото всех на свете бед
Сейчас его собою закрывает.
Проходит мать, скрывается вдали.
Все в мире начинается сначала.
И кажется, что счастье всей земли
Она сейчас к своей груди прижала.
Тревога жжет ее наверняка.
Что ждет она и что на свете ищет?
Проходит мать, идет издали
Через века, поля и пепелища.

Перевод Наума Гребнева

Исмагил Шангареев

Шангареев Исмагил Калямич (род. 30 ноября 1956, Бугуруслан, Оренбургская область) - общественный деятель, предприниматель, основатель и президент группы компаний «ДАН» в Объединенных Арабских Эмиратах. Сегодня наш автор, большой поклонник классической русской литературы, в беседе с корреспондентом «Татарского мира» делится своими рассуждениями о творчестве выдающегося русского поэта Михаила Лермонтова.

— Михаил Лермонтов продолжил духовную эстафету своего современника Пушкина, начиная с известного всем стихотворения «На смерть поэта». Можно сказать, что смерть не прервала работу Пушкина и над текстами Корана. Конечно, в литературной среде того времени были и другие талантливые авторы. Но рядом с Лермонтовым я никого поставить не могу.

— Однако оценки духовных исканий Лермонтова весьма неоднозначны. Так, Дмитрий Мережковский писал: «Лермонтов всегда и со всеми лжет». Лжет, чтобы не узнали о нем страшную истину. Звери слышат человеческий запах. Так люди слышат в Лермонтове запах иной породы...»

— Сказано жестко, как говорят, не в бровь, а в глаз. Однако за этой, я бы сказал, эпатажной жесткостью кроется глубокий анализ творчества Лермонтова, попытка сказать правду о поэте вопреки сложившемуся о нем общественному мнению. Кстати, это вполне в духе самого Лермонтова.

— Так что имел в виду Мережковский?

— Отвечу словами Михаила Синельникова: «Выговаривая правду прямо и до конца, надо признать, что автор самых проникновенных и чистых православных стихов был отчасти мусульманином». Вот вам пусть не полный, но ответ на то, что имел в виду Мережковский, говоря, что Лермонтов скрывал свою истинную сущность. Но это только одна сторона медали. Есть и иная причина мотивации к скрытности — это татарские корни Лермонтова. Помните, как у Булгакова точно сказано: «...вопросы крови — самые сложные вопросы в мире!.. Есть вещи, в которых совершенно недействительны ни сословные перегородки, ни даже границы между государствами». Именно «вопросы крови» во многом предопределили обращение Лермонтова к духовным смыслам ислама. Поднимаю такой вопрос, я имею в виду не только Лермонтова, но общую тенденцию формирования российского этноса в направлении «От Руси к России». Так называется известная книга Льва Гумилева, который очень тонко подметил, что: «Татары — народ не рядом с нами, они внутри нас, они в нашей крови, нашей истории, нашем языке, нашем мироощущении».

— В свете сказанного Михаил Юрьевич скорее не исключение, а правило?

— Не столько правило, сколько тенденция, которая имела место быть в истории государства Российского. В этой связи важно отметить большую созидательную роль татарского рода Гиреев, чьи славные представители почти 350 лет занимали в разные годы престолы Казанского, Астраханского Крымского и Касимовского царств, управляли землями материковой Таврии, Кубани, Поволжья, Джемболука, Едисана и Буджака. Известно, что Лермонтов имел прямое отношение к династии Шан-Гиреев по линии матери — Марии Михайловны Арсеньевой.

Важно отметить, что вероятным основателем русского рода Шан-Гиреев, предков не только Лермонтова, но и Григория Сковороды, является казачий полковник времен Богдана Хмельницкого — Шагин Иван Гирей (Шан-Гирей). Надо сказать, это не единственная в роду Лермонтовых тюркская ветвь. Согласно имеющимся документам, бабушка Шан-Гирей Екатерина и бабушка Михаила Лермонтова Елизавета происходили из рода Аслан-мурзы Челебея, который в 1389 году вместе со своей дружиной перешел из Золотой Орды на службу к великому князю Дмитрию Донскому. Все это позволяет сделать вывод, что по линии матери Лермонтов принадлежал к самым знатным и влиятельным татарским родам.

— Интересно, он сам об этом знал?

— Разумеется, должен был знать, как и всякий дворянин, знакомый со своими фамильными гербами. Известно, что у Арсеньевых в гербе два скрещенных ятагана, стрела, подкова и полумесяц, свидетельствующие об исламских корнях их родословной. Кроме того, Лермонтов в Москве часто общался с потомками бывших крымских ханов — Гиреями, среди которых, в частности, были русский офицер Бота Шамурзаев и государственный чиновник высшего класса, поэт Айбулат-Розен. Это те, о которых доподлинно известно. Думаю, татарский круг знакомых Лермонтова был гораздо шире.

— Интересно услышать о роли Пушкина в формировании особой атмосферы вокруг рода Гиреев. Ведь незримые нити между ними существовали, хотя встреча их так и не произошла.

— Начнем с того, что в новую русскую литературу Гиреев «ввел» Пушкин, сделав героем поэмы «Бахчисарайский фонтан» Крым-Гирея. О любви Пушкина к Анне Гирей сказано уже достаточно. Хотя и этот факт можно рассматривать как нить судьбы от потомка рода Гиреев Лермонтова к Пушкину, мечтавшему связать свою жизнь с Анной.

Впрочем, если говорить о переплетении судеб Пушкина и Лермонтова, то в последние годы благодаря кропотливым исследованиям литературоведов и историков литературы Владимира Казарина и Марины Новиковой было установлено, что оба поэта во время пребывания на Кавказе принимали участие в одном из главных мусульманских праздников Ураза-байрам в ауле Аджи. Это в пяти километрах от Пятигорска.

— Как это связано во времени?

— В реальном времени они разминувшись, но в пространстве творчества сошлись в одной точке духовных энергий. Летом 1825 года Лермонтов находился на лечении на водах в Пятигорске. Там юный поэт имел возможность посетить главный мусульманский праздник — Ураза-байрам. Есть упоминание, что Пушкин с Раевскими за 5 лет до этого, 3 июля 1820 года, тоже были в этом же ауле и являлись гостями на праздновании Ураза-байрама.

Если реально отталкиваться от их творческих исканий, пойти как бы вглубь вопроса, то выясняется, что оба поэта не просто были участниками одного и того же мусульманского праздника, но как бы соучастниками некоего культурно-исторического действия, которое открывалось только их взгляду, давало пищу только их воображению.

Я бы сегодня не побоялся утверждать, что, находясь в мусульманской среде, в отличие от других гостей, они приобрели и усвоили бесценный опыт соприкосновения с исламскими обычаями и традициями. Об этом говорят их бессмертные произведения и, прежде всего, пушкинская поэма «Бахчисарайский фонтан» и лермонтовская поэма «Измаил-Бей», где вы найдете отражение тех впечатлений, что были получены во время празднования Ураза-байрама в Аджи.

— Вы сейчас говорите о том общем, что поразило обоих поэтов на празднике в Аджи, но были и какие-то особенности?

— Да, и эти особенности имеют в нашем разговоре принципиальное значение. Лермонтов, в отличие от Пушкина, проявлял глубокий интерес не только к мусульманской тематике, но и к татарскому языку, стихам и песням татарского народа.

Многие историки литературы, исследователи жизни и творчества Лермонтова отмечали, что уже в отроческие годы он обладал феноменальной памятью. Если говорить о мусульманском празднике в ауле Аджи, то он запомнил все его мельчайшие детали: как в этот день творили молитвы, как проходили конные состязания со стрельбой, сопровождаемые «весельем, ликованьем». Но для нас важно, что самое большое впечатление произвело на юного Лермонтова творчество певца-ашика — стихослагателя, сопровождавшего себя на трехструнном сазе.

— Здесь Лермонтов идет дальше Пушкина, концентрируя впечатления от праздника на творчестве певца-стихослагателя.

— Хочу обратить внимание, что ашик — стихослагатель, чьи песни несли в себе всю мощь и красоту духа татарского народа! Таким подлинно народным певцом предстал перед юным Лермонтовым 15 июля 1825 года Султан Керим-Гирей. Остается только удивляться, что до сих пор в достаточно обширном лермонтоведении практически отсутствуют специальные исследования о влиянии образа Султан-Гирея на восприятие Лермонтовым мира Востока, его культуры и религии. Тогда в Аджи молодой поэт с упоением слушал редкой красоты песни. Нет сомнения, что рядом были те, кто пересказал пылливому отроку содержание этих песен, одну из которых в 1832 году он включит в свою поэму «Измаил-Бей» вместе с ярким и детальным описанием праздника Ураза-байрам. Образ Султан-Гирея в этой поэме приобретает присущие ему черты подлинно народного певца — поэта, отмеченного печатью благочестия и преданности духовным идеалам ислама.

Хочу заметить, что и Пушкин, и Лермонтов в своих поэмах «Бахчисарайский фонтан» и «Измаил-Бей» выводят образы двух представителей династии Гиреев. Пушкин — правителя Крыма Гирея, Лермонтов повествует о «богоданном» своему народу певце, раскрывая поразивший его в отрочестве образ Султана Керим-Гирея. Последнее обстоятельство имеет для нас особый смысл, так как Лермонтов сам принадлежал к династии Гиреев, которая известна не только своими славными правителями, но и династией поэтов.

— А в чем все-таки конкретно проявлялась тяга Лермонтова к своим корням?

— Открываю четвертый том собрания сочинений Лермонтова, на странице 113 читаем: «Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе...» Это фрагмент письма, написанного рукой Лермонтова. Поэт

не только обращался к истории, культуре и традициям татарского народа, но к самым его корням — татарскому языку. И это не только намерение, поэт использует тюркские слова в речи Печорина (его герой тоже учился говорить по-татарски) и Максима Максимовича в романе «Герой нашего времени».

— Вы приводили слова Михаила Синельникова о том, что Лермонтов «был отчасти мусульманином»...

— К огромному сожалению, когда речь заходит об исламе в жизни классиков отечественной литературы, даже самые пытливые исследователи

или замалчивают эти темы, или стараются в них не углубляться. Синельников нашел в себе мужество ответить честно на весьма непростой вопрос. Я отвечу как мусульманин, если хотите, как потомок славного рода Гиреев: мусульманином нельзя «быть отчасти». Это духовный выбор. Не вызывает никакого сомнения, что Лермонтов, как никто из русских поэтов, был на пути к своим восточным корням. В разговоре с издателем Андреем Краевским поэт отмечал: «Я многому научился у азиатов, и мне хотелось проникнуть в таинство азиатского мироздания, зачатки которого и для самих азиатов до сих пор мало понятны. Но поверь мне, там, на Востоке, — тайник богатых откровений».

Нам сегодня надо принять ту простую истину, что евразийское начало было заложено в структуре сознания всех народов Российской империи. Главный смысл двуглавого орла в том, что он в равной степени взирает и на Европу, и на Азию. В этой связи важно понять, как человек европейской культуры и, как он сам пишет, с «русскою душой», Михаил Юрьевич в то же время не может жить без «тайных откровений» азиатского мира. С точки зрения европейских особенностей творчества Лермонтова нельзя не упомянуть идеи романтизма, декабризма, политического прогресса. Азиатские особенности заключаются в его тяге к татарским корням, языку, мусульманским мотивам в поэтике произведений. На уровне духовных откровений душа поэта устремлялась к сурам Корана:

*Не веры я ищущу — я не пророк,
Хоть и стремлюсь душою на Восток.*

Лермонтов в этих словах из поэмы «Сашка» позволяет нам заглянуть в «святая святых» своего внутреннего мира в переломный период его творчества (1835—1836), когда он словно вырос из рамок романтизма. Именно в эти годы он скажет: «Стремлюсь душою на Восток». И это не просто слова. Он начнет изучать татарский язык и всей душой устремится к духовным смыслам ислама.

— Здесь он повторит путь Пушкина к «Подражаниям Корану»?

— Нет, не думаю... Здесь, скорее, ясно проявляется его неповторимый путь, в котором важна не внешняя схожесть смыслов, а попытка передать некое непостижимое содержание Корана, его способность затронуть самые тонкие струны человеческой души. Его зрелые стихи выражают непреклонную волю путника, жаждущего вернуться на родину и смиренно молящегося Аллаху:

*Но сердца тихого моленье
Да отнесут твои скалы
В надзвездный край, в твое владенье,
К престолу вечному Аллы.*

Путь к престолу Аллаха пролегал для Лермонтова через освоение основ татарской культуры, изучение татарского языка, обычаев и традиций, которые невозможно отделить от исламских. Ссылка Лермонтова оказалась дорогой на Восток, где он погружается в мир исламских энергий:

*И вижу я неподалеку
У речки, следуя Пророку,
Мирной татарин свой намаз
Творит, не подымая глаз;*

И вот отсюда, от этой пропитанной духом Востока среды, вырастает интерес к духовности ислама:

*Быть может, небеса востока
Меня с ученьем их Пророка
Невольню сблизили...*

— Известно ли, какие переводы Корана были основной для его «подражаний»?

— Вы правильно определили стихи Лермонтова, написанные под влиянием чтения Корана, — «подражания». И вот почему. В своих знаменитых «Подражаниях...» Пушкин старался придерживаться буквы первоисточника, в то время как Лермонтов более свободно работал с текстом, пропуская как бы через себя духовные смыслы Корана. Если сравнивать их подходы, то Пушкин создает нечто ближе к переводу, Лермонтов более импровизирует.

Читать Лермонтов мог известный французский перевод Корана, сделанный с арабского языка Андре дю Риэ еще в 1647 году. По отдельным моментам мог консультироваться у своего учителя основ тюркского языка, известного азербайджанского просветителя Мирзы Фатали Ахундова.

Энгель Тагиров, профессор, доктор исторических наук

Тукай «вмонтирован» в генах наших

(Памяти Рамзи Галимзяновича Нугманова)

Тукай... Несомненно - это широкоформатное явление, расцветившее небо-склон культуры и оставшееся в ее зенитной точке одной из ярчайших «звезд». Значимость этой фигуры измеряется той же формулой, какой определялся Пушкин - «это наше всё» - душа, хлеб насущный, условие существования для всех землян Планеты.

В нем весь код не только татарской, но не в меньшей степени российской, евразийской культуры. После введения в календарь памятных имен ЮНЕСКО Тукай стал общемировым достоянием.

Однако даже самые блистательные эпитеты, которых не счесть в тукаеведческой литературе - это лишь ступени на пути познания поэта как многомерного феномена. Тукаем наполнены целые эпохи, им жила череда поколений. К нему неизменно возвращались на стыке «смерти» одряхлевшего и «рождения» нового веков. К нему обращается взор, привлекается внимание и современного человечества, вошедшего в фазу разлома своей Истории. «Помоги нам, батюшка Пушкин!» - этот стон-клик, неоднократно раздававшийся в прошлом, слышится и сегодня. «Тукай, Кояшыбыз, синнен ярдам кетабез!» («Тукай, Солнце наше, ждем твоей помощи!»). Такая переключка имён-светил, повороты к ним через века сродни высшему желанию путника в пустыне припасть к источнику живительной воды, смочить иссохшие губы, напиток духовно, исцелиться - преобразиться.

Тукай нужен сегодня не только как «жемчужина литературы», «изумруд поэзии», но как глыба таланта, при прикосновении к которой Река жизни дробится на многие русла, блистая полнотой, яркостью, завершенностью. Тукай - «открытая Книга», содержащая свод советов, рекомендаций, предписаний. Он психолог-диагност, вскрывавший социальные недуги своего времени и те, которые были особо присущи татарам. Опаснейший недуг татар, считал он - их болезнь взаимонеприятия, зависть-ревность друг к другу. Такая черта характера не укоренена в генах татарского народа, она обретена в драматических перипетиях его истории. «Кайчан соң син фәкир милләт / Бер береңе ук атудан тактарсың?». Так пишет не сторонний наблюдатель, не бесстрастный хроникер-летописец, а поэт через собственную израненную душу источавший подобный поток слов, взывая к единению братьев по крови, вере и общей исторической судьбе. Призыв великого поэта имеет для нашего времени еще большую актуальность. Без излечения от этого межплеменного архаизма татарам грозит расщепление, растворение и исчезновение как мировой этнокультурной единицы.

Тукай нам нужен не только как психолог, фасилитатор-мировотворец, но и как философ-трансценденталист, обладающий умением выходить за пределы видимого, чувственно-эмпирического. Умением смыкать мгновенное с вечным, земное - с небесным, во зло видеть падение, а в доброте - спасение человека. Во всем этом проявляются качества истинного трансценденталиста. Отсюда нам наказ: мыслить не только категориями притекающего, копаться не только в проблемах внутринационального, регионального порядка, а мыслить глобально, космологично, ноосферно. Татары - часть и дитя единого космоса, их судьба была и нынче решается в координатах всеобщих закономерностей.

Нам нужно переоткрытие Тукая как историка-аналитика, способного резцом своего взгляда прошить толщу времени прошлого и будущего. Он не проклинает голод, холод, беды и лишения «века - волкодава», из «ребер» которого хлестала «кровь царизма и империализма», а своим личным, трагически-сложнейшим жизненным примером призывает к долготерпению, что нынче определяется как толерантность. Условие успешности строительства новой России Тукай усматривает в единении со-

ставляющих ее народов. Тема побратимства татар и русских - стержневая в его поэтическом творчестве. Соединенность, слитность их судеб поэт определяет как закон истории. Эта идея прорывается во многих его произведениях. «Китмибез!» («Не уйдем!») мы из России, - восклицает поэт в лихолетние годы первой мировой войны, когда угроза ее распада по национальному сегменту обрела черты реальности. «Идите вы туда сами, господа хорошие!» - отвечал он на призывы радикал-националистов уйти в мифический Туран.

Габдулла Тукай не приспособился к меняющейся политической конъюнктуре, не призывал к прогибанию татарского «хребта» под натиском шовинизма. Историзм его мышления состоит в убежденности, что Древо российской культуры является сгустком множества этнокультурных начал. Татарская культура, за тысячелетия впитавшая в себя дух и живительные соки многих цивилизаций, начиная от древнекитайской, персидской, арабской и до европейской, являлась той органически естественной (не импортированной), плодородной, гумусной-благодатной почвой, на которой возросла, «оперилась» русская культура, а потом, став общенациональной - российской, взмыла ввысь. «Татарскость» вмонтирована в ее иммунную суть. «Почешу затылок русского и в каждом из них найду татарина». Это пушкинское изречение предопределяло равновесие в поэте двух ментальных начал - татарского патриотизма и российского интернационализма.

Г.Тукай - бездонный колодец мудрости. За целый век после его физического ухода, многое сделано в плане приближения к все-сторонней оценке роли этой личности в истории. Но, видимо, этого срока недостаточно для полноты познания «философской соли» этого «Осколка Вселенной».

«Тукай в нашем представлении, - писал профессор, ученый-культуролог Рамзи Нугманов, - всё ещё одномерен. Да, он поэт, писатель, литературовед - и всё это в статусе классика. Но когда же мы подойдем к полноформатной оценке его таланта, сотканного из россыпи жемчуга, искрящегося цветами, полутонами и оттенками подобно богатству самоцветов в радуге Солнца. Станет ли кумиром молодежи XXI века Солнце татарской поэзии Габдулла Тукай? Или мы даже его не сможем уберечь для потомков, задвинув его наследие за кулисы Времени, ухватываясь за протекающее, мелкое, будничное? Может быть потому и пасмурен, беспросветен наступивший двадцать первый век?»

Вот что волновало сердце, «точило» мозг Рамзи Галимзяновича Нугманова - ученого-мыслителя, «фаната» поэзии. Ток таких беспокойных мыслей подвинул его к работе над фундаментальным научно-исследовательским проектом - переводу с татарского на русский язык избранных произведений Тукая и их издание в виде сборника. Перевод любого текста с языка оригинала на иной язык относится к разряду изящного искусства. Платка требований к переводчику - непомерно высока. Необходимо суметь передать не только смысл, но и сохранить флер, красоту слога, отразить пафос, температуру кипения - борения, отраженного в тексте оригинала. Не менее трудным для переводчика является умение войти в «реку истории», понять специфику историко-временной ситуации, заставлявшую поэта, в данном случае Г.Тукая, взяться за перо. Сам Г.Тукай в этом смысле историк поэзии и поэтический историк. Но, по выражению Аристотеля, «поэзия важнее истории». Вслед за ним и персидским поэтом Искандером Тукай в «дуэли» двух жанров отдавал приоритет поэзии.

Вот с этой высоты профессиональной компетенции, предьявляемой переводчику, Рамзи Галимзянович не сходил. Тукай обязывал многому - непомерной ответственности, прежде всего. Комментарий, которыми снабжен сборник его переводов, усиливают эффект тукаевского воздействия на читателя. Успех перевода в немалой степени обеспечен его любовью к своему жанру художественного творчества - поэзии. Ключом поэзии он открывал дверь в бездну священных писаний - Корана и Библии, тем же поэтическим возгоранием входил в глубь иных культурных миров - Востока (наизусть декламировал творения Джелаледдина Руми, Омар Хайяма, Фирдоуси...), Китая (Конфуция - духовного «отца» Поднебесной он боготворил) и Запада (в его особом почете были Шекспир, Гёте).

Благодарим тебя, Рамзи Галимзянович, наш соратник, за твой научный, этический и граждански подвиг. За твою «лебединую песню» о великом Тукае. С ней нам будет легче жить, творить и побеждать.

— Вы говорите об импровизациях на тему конкретных сур Корана?

— Да, и их не мало. Остановимся на наиболее характерных. Импровизации смыслов, восходящих к суре 52 «Гора» и суре 91 «Солнце», мы находим в лермонтовских строчках:

*Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.
Клянусь паденья горькой мукой,
Победы краткою мечтой;
Клянусь свиданием с тобой
И вновь грозящую разлукой.*

Знаменитая «клятва» стилистически связана с высокой риторикой и внутренней силой ранних мекканских откровений. Да и называется, как 72-я сура «Аль-Джинн»:

*Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.*

Пророк становится для Лермонтова идеалом справедливости и милосердия. Поэт называет Мухаммада «великим», наделяет «святого пророка» чертами подлинного избранника Аллаха:

*Того, кто презирал людей и рок,
Кто смертию играл так своенравно,
Лишь ты низвергнуть смел, святой пророк!*

А вот в другом стихотворении Лермонтов говорит о том, что все, связанное с именем Мухаммада, не имеет цены:

*Так за ничтожный талисман,
От гроба Магомета взятый,
Факиру дайте жемчуг, злато
И все богатства чуждых стран —
Закону строгому послушный,
Он их отвергнет равнодушно!*

Образ пророка в поэзии Лермонтова — это не только новый взгляд на историю ислама. В его потресающих интерпретациях заложены глубочайшие смыслы, которые особенно актуальны сегодня. Лермонтов, как никто другой, глубоко раскрыл тему воздаяния тем, кто путает религиозные и политические цели, отступая от заветов пророка.

— Мы знаем, что заступничество — одна из божественных привилегий пророка. Лермонтов очень ярко и образно показывает, что поступавший вопреки духовным заветам Корана мусульманин лишается заступничества пророка перед Аллахом.

— По воле Аллаха Лермонтов оказался связанным с событиями, которые привели к прозрениям, позволяющим сегодня поставить его в один ряд с теми, кто создавал мосты для диалога культур и цивилизаций на евразийском пространстве. Находясь в пространстве русской культуры, он был также близок народам мусульманского Востока, как мыслители-гуманисты Китаб Коркуд, Манас, Ахмед Ясави, Алишер Навои, Махтумкули, Габдулла Тукай, Абай, Мухтар Ауэзов, Чингиз Айтматов и др.

— Мы начинали наш разговор с определения Мережковского о том, что Лермонтов был не тем, за кого себя выдавал. Хотелось бы услышать, в какой мере Лермонтов все-таки был связан с исламом?

— На этот вопрос пусть вам ответит сам Лермонтов:

*Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С ее страстями я люблю;
За то, что редко в душу входит
Живых речей Твоих струя,
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далеко от Тебя;
За то, что лава вдохновенья
Клокочет на груди моей;
За то, что дикие волненья
Мрачат стекло моих очей;
За то, что мир земной мне тесен,
К Тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, Боже, не тебе молюсь.
Но угаси сей чудный пламень,
Всесожигающий костер,
Преобрати мне сердце в камень,
Останови голодный взор;
От страшной жажды песнопенья
Пускай, Творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К Тебе я снова обращусь.*

Лермонтов был на пути к Богу. Он был еще совсем молод. И если бы не пуля Мартынова, кто знает, какие вдохновенные «Подражания Корану» Михаила Лермонтова увидели бы свет.

На суд читателя предлагаем несколько стихотворений Габдуллы Тукая в переводе Рамзи Нугманова:

СЛОВА ТОЛСТОГО

Не бывает, чтоб все рады честным ходом бытия;
Чаще от стыда сгорают несправедливостью житья.

Нельзя быть в душе спокойным, когда чересчур богат;
Ведь излишнее у тебя - от немощного захват!

Не желаешь ты трудиться? Лень тебе трудиться владеть? —
Либо побираться тебе, либо над бедностью власть!

Ты не думай, у богатых благодать жизни лишь от грёз;
Очень часто их удача лишь за счет бедняцких слёз.

1913г.

МОЕ ЗЯВЕЩАНИЕ

Возвращайся душа моя к Творцу ты, в Светлое;
Был же молод, я не вникал, теперь вижу Высшее.

О, друзья, мои родные, передайте же слова,
Пусть читают над могилой, чтоб все поняли сполна:

«Как считался я безбожным, обвинений - пруд пруди,
Но Коран мой не в мечети, а горит всегда в груди...»

P.S.:

Да, Поэт велик и важен и всегда он в Вечности;
И оттуда всем он светит - дух его, как личности!

1909 г.

Комментарии переводчика: «Тукай был приверженцем «высокой религии». Он отвергал религиозность, когда люди, растратив жизнь в бескультурии, вдруг становились набожными».

ТАТАРСКИМ ДЕВУШКАМ

Люблю дивный я полет ваших бровей
И волос вовсю раскиданных прядей.

Люблю тонкую вязь я ваших речей,
Чисто изумрудный цвет ваших очей.

И еще... какая вам черта нужна?
Так отвечу, что люблю ваши уста...

Люблю вашу гибкость я, без лишнего слов;
С чем бы не сравнил я вас не буду нов...

Да хвалю достойный ваш телесный рост,
Люблю плечи и весь ваш прекрасный торс.

Изгибу вашей шеи я страсть влюблен;
Не забыть ваших объятий перед сном...

О чудо «джим», в выражении джаным,
Или звук «мим» в ваших речах дустым

Люблю я вас, недотрог, стеснительных
Боюсь и тронуть без тревог волнительных...

Я люблю на голове косой калфак,
Бисеринки коих разглядывайшь впотьмах!

Пусть же мне пожалует билет Ишан
Что пригоден для вхожденья в высший сан,

Если нет вас в калфаке передо мной,
Со словами: «О джаным, Аллах с тобой!»

Откажусь я от билета даже в рай:
Лучше сгину я в аду, ты так и знай!

1906 г.

Galeyev Gallery

Галеев Галерея

БОЛЬШЕ ЧЕМ КОЛЛЕКЦИЯ

«Галеев-галерея» не случайно в своем названии содержит имя владельца. Главный ее экспонат на протяжении одиннадцати лет, безусловно, сам Ильдар Галеев - страстный исследователь довоенного русского искусства, куратор проектов, посвященных художникам, незаслуженно оказавшимся на периферии общественного интереса. К каждой выставке, прошедшей в галерее, публикуется полноценный каталог или исследование. Одна из таких работ - двухтомная монография «Кузьма Петров-Водкин и его школа (1920-1930-е)», в подготовке которой под руководством Ильдара Галеева участвовало три десятка музеев, получила премию газеты The Art Newspaper Russia.

Расположенная «в тихих уголках Патриарших прудов», как заявлено на сайте арт-институции, «Галеев-галерея» под стать описанию представляет очень частные и домашние проекты. Но в итоге большинство из них становится крайне интересными событиями, как для обычной публики, так и для профессионалов, оставляя за собой шлейф публикаций в ведущих российских изданиях. Среди 40 проектов в арсенале галереи можно отметить выставку «Венок Савицкому», посвященную коллекции советского искусства в Нукусском художественном музее Узбекистана; собрания живописи и графики Роберта Фалька, Николая Тырсы, русского графика эпохи символизма Василия Масютина, художницы авангардиста Веры Ермолаевой, архивы ученицы Павла Филонова Алисы Порет и многие другие. Сейчас в стенах галереи представлена выставка казанской художницы, ученицы Николая Фешина Веры Вильковской, о которой подробно в своем материале рассказывает Марат Сафаров.

Ильдар Галеев родился в Ташкенте, окончил юридический факультет Казанского университета, работал практикующим юристом в области хозяйственного права и международных отношений. Во время зарубежных командировок побывал во всех ведущих музеях. Интенсивно общался с казанскими художниками и коллекционерами искусства, со многими из которых дружит поныне. В 2002 году по предложению известной компании возглавил галерею «Арт-диваж» в Политехническом музее Москвы. Спустя несколько лет открыл собственную галерею, в которой самостоятельно определяет выставочную и издательскую политику.

- Ильдар, наверное, всем интересно узнать, как произошел ваш переход из юристов в галеристы?

- Ничего удивительного. Юридическое образование, я считаю, самое фундаментальное: оно дает понимание многих отраслей знания, исключая область точных наук. Многие ведущие деятели русской культуры XX века имеют диплом юриста, поскольку эта профессия подразумевает стремление к классификации и систематизации: все должно быть разложено по полочкам, все должно быть однородно. Галерейная деятельность - это тоже выстраивание определенной логики и порядка, когда ты идешь от частного к общему и наоборот. К тому же с тех пор, как Россия присоединилась к Конвенции по авторским правам, надо внимательно относиться к вопросам правовых отношений с наследниками, и мои знания в области юриспруденции, как выяснилось, очень даже пригождаются в жизни.

- Помните ли вы свою первую выставку в Москве?

- Это была выставка, посвященная ленинградскому искусству, которая называлась «Неизвестный довоенный Ленинград». С той поры в искусствоведении утвердился этот термин - довоенный Ленинград, обрисовывающий художественную ситуацию до 41 года. Почему в Ленинграде? Потому что в Москве все было понятно, все было расставлено по своим местам, а вот ленинградская ситуация требовала внимательного подхода. Очень горжусь этой выставкой, потому что это была первая попытка сделать глобальную фреску, в которой бы участвовали все художники. С нее потом и началось поступательное движение вперед к персональным проектам. Сейчас я предпочитаю углубляться в личность и творчество какого-то одного художника, нежели пытаться освоить целую группу.

- Как в сфере ваших интересов вошло русское искусство 20-30-х годов? На первый взгляд было бы логично, если бы вы занимались, например, искусством периода «оттепели» или более позднего времени, поскольку сами не раз говорили о том, что вашим увлечением в годы молодости были работы ваших современников. Первой картиной, которую вы приобрели, стала картина казанского художника Алексея Аникеенка.

- История увлечения Аникеенком - моя личная история, которую я рассказал в журнале «Казанский альманах». Это было связано с тем, что я общался и дружил с ребятами-художниками или бывал в домах, где висели картины местных художников. Это такой первый импульс - тяга к художественному творчеству и какое-то мое восторженное отношение к этим произведениям искусства. Оно остается в памяти навсегда, как первая любовь. Я нисколько ему не изменяю и несколько лет

назад помог Псковскому музею издать альбом Алексея Аникеенка. Там много текстов и изображений, связанных с Казанью. Дело в том, что когда мы говорим о своих личных предпочтениях, персональных увлечениях - это одна сторона медали, другая сторона - это галерейно-издательская деятельность, то, что связано с публичностью, социальной ответственностью, научными исследованиями.

- То есть это своего рода такая культуртрегерская миссия?

- Без этого нельзя, потому что мало повесить картины на стену, пригласить друзей и сказать: «Посмотрите, как красиво!». Нужно убедить, почему это красиво, интересно и значимо. История искусства 20-го века еще не написана окончательно, этот период недостаточно известен и ставить точку пока рано. Надо понимать, что без пасты, без людей, которые бы следовали за главными фигурами того времени, не было бы полной картины. Изучение художников второго или третьего ряда (хотя я не люблю этого определения), словом тех, кто стоял позади главных фигурантов, - очень важная культурологическая проблема и ею надо заниматься. Выставки, посвященные художникам этого круга, книги, которые я издаю, - это все череда тех необходимых инициатив, целью которых является придание более-менее законченного вида истории русского искусства 20 века. С тем, чтобы войдя в 21 век, мы имели какое-то представление о наших корнях, о нашем художественном наследии. Это время мне кажется невероятно интересным, потому что такого разнообразия экспериментов, такого свободного движения не было больше никогда. Тогда не было особой зарегулированности, не было плановости, если говорить языком экономики, а было некое волеизъявление людей, которые просто творили. Этот период будет питать не одно поколение галеристов, искусствоведов и издателей, потому что каждый раз открываются все новые и новые грани.

- Кто приходит в галерею? Как могли бы охарактеризовать вашу публику?

- В этих стенах мы существуем с 2005 года. Раньше проходило по 5 выставок в год, сейчас, как говорится «в наше тяжелое время», проектов стало меньше. Но главное, у нас есть своя публика, свои фаны, которые приходят и удивляются, наслаждаются, сочувствуют... В общем, это такой круг единомышленников, который постепенно начал понимать необходимость изучения советского искусства довоенного времени. Мы стараемся людям открывать мир во всем его многообразии, рассказывать о малоизвестных художниках со своим голосом, цветом, линией.

- У вас есть команда? С кем вы работаете?

- На каждый проект подбирается своя команда. Как вы понимаете, универсальных исследователей нет. Я не верю людям, которые могут прошерстить тонны литературы по такому явлению, как русское искусство. Я верю узким специалистам, которые занимаются определенным кругом проблем и определенными художниками. Когда я задумываю какой-то проект, обращаюсь именно к таким узким специалистам. Но есть и постоянная команда. С 2003 года дизайн всех наших книг делают лучшие в своем деле и очень серьезные художники Дамир и Лейля Залаяетдиновы. Они создают макеты, придумывают идеи для оформления наших каталогов и книг.

- Сотрудничаете ли вы с государственными музеями?

- Когда был большой проект об учениках школы Петрова-Водкина, я объездил многие музеи страны. В ходе исследования их фондов, отыскались произведения, которые были неправильно атрибутированы или не атрибутированы совсем. Однажды я оказался в музее города Козьмодемьянск Марийской Республики, где хранится великолепная коллекция живописи и графики начала XX века, собранная Александром Григорьевым - одним из основателей АХРа (Ассоциации художников революции). Сотрудники музея показали мне фонд неизвестных художников, в котором я обнаружил подлинную работу Василия Кандинского, написанную в 1916 году. Это был офорт, как известно, офорты Кандинского были нетиражными. Проведя исследование, нашел эскиз этой работы в музее Ленбаххаус в Мюнхене. Оказалось, что этот офорт Кандинский сделал в 1916 году для выставки в Швеции. Когда работа вернулась в Москву, была отправлена по стране вместе с художественным обозом и осела в Козьмодемьянске. Постепенно все данные и сведения о работе были утрачены. Вот такая удивительная находка, и я очень горжусь ею.

- Интересует ваш коллекционерский опыт. По какому принципу вы собираете произведения искусства?

- Вы знаете, я не ощущаю себя коллекционером. Меня интересуют работы, которые могли бы стать не частью моей личной коллекции, а частью какого-то выставочного или издательского проекта. Я нахожу предметы, которые связаны с темой, вызревающей у меня в голове.

- То есть речь не идет о некоей химической реакции между вами и произведением искусства?

- Коллекционирование очень часто преподносится как всепоглощающая страсть. Увидел красивую вещь: «О, как замечательно, эстетически прекрасно, как приятно ее купить и повесить на стеночку». Я подбираю каких-то определенных художников, думая о будущем проекте.

- Значит, действуете как юрист?

- Да, это такая систематизация, деятельность по наведению порядка. Об этом еще Бодрийяр писал. Он объяснял феномен коллекционирования не с точки зрения субlimации, а как стремление к упорядочиванию.

- Вы работаете также как арт-дилер, для которого произведения искусства, прежде всего, инвестиционные активы. Как это соотносится с вашей исследовательской и кураторской работой?

- Безусловно, мне приходится заниматься продажами. Извините, не святым духом же питаться, иначе не выжить в нынешних условиях. Оказываю консультационные услуги людям, которые обращаются за помощью в выборе предметов для коллекций. И не важно, связано ли это с внутренними рыночными предложениями или с международными аукционами. За счет этого галерея и живет. В основном в орбите моего общения люди, которые разделяют мой интерес к русскому довоенному искусству, в том числе авангарду.

- Как вы считаете, послевоенный соцреализм представляет сейчас галерейный и музейный коллекционный интерес или его время пока не пришло?

- Соцреализм стал завсегдаем международных аукционов с конца 80-х годов. Было очень много серьезных западных коллекций в Европе и США, которые последовательно собирали именно соцреалистическое искусство. И это говорит в пользу того, что соцреализм отвоевал себе место под солнцем. Но говорить о том, что это явление, способное спорить на равных с такими мировыми художественными явлениями, как сюрреализм, абстракционизм или русский авангард, не приходится. Скорее всего, это такое явление, характеризующее страну и эпоху на определенном этапе развития. Надо понимать, что искусство XX века не про мастерство, не про умение писать маслом или валять скульптуру, это больше жесты, акции, позиция. Я сейчас не буду углубляться в сторону Малевича и его «Черного квадрата», но нужно учитывать, что от того, как нарисована картина, качественно или не качественно, ее художественная ценность никак не зависит. Главное, что за этим стоит. За искусством соцреализма стоит идея, люди, определенная политическая и идеологическая парадигма. Вот это, возможно, в первую очередь вызвало интерес у людей Запада, которые начинали все это покупать. Наши дилеры откликнулись на этот запрос. И поэтому, вытаскивая работы из-за захлещенных мастерских соцреалистических художников, они имели успех, предоставляя эти работы западным коллекционерам. Можно ли соцреализм назвать явлением музейного плана? Если музей охватывает все художественные направления, почему он не может включать в коллекции соцреализм?! Конечно, может. Я голосую «за».

- Какие имена художников соцреализма на рынке сейчас в качестве топиков?

- Это очень субъективный вопрос. Одни скажут Дейнека, другие предпочитают Герасимова, третьи назовут Иогансона, четвертые Лактионова. Это до сих пор неустановившаяся шкала ценностей. Многие также зависят от темперамента коллекционера, от его эстетических предпочтений и подготовки. Ведь история российского коллекционирования началась не так дав-

но, ей всего 20-25 лет. Я имею в виду свободное коллекционирование. Было коллекционирование и раньше, но оно было подпольным и касалось левого, непризнанного искусства.

- В Казани началось небольшое пробуждение интереса к соцреализму. Сейчас публика заново открывает творчество Хариса Якупова.

- Он замечательный художник, веха в истории русского искусства XX века. Зал в галерее «Хазинэ», посвященный Харису Абдрахмановичу, просто потрясающий. Не потому, что там висит огромная картина, изображающая Ленина на сходке в Казанском университете, а потому, что во всех его работах прослеживается особый стиль. Якупов отличается от других художников соцреалистов своими колоритными типажными женщин-крестьянок, колхозников, героев войны. Для художника очень важна узнаваемость.

- В последние десятилетия фигура Баки Урманче заслонила Якупова...

- Баки Урманче - национальный герой, носитель интеллектуальной традиции в каком-то смысле. А Харис Якупов - это носитель идеологии, установки на создание счастливого образа страны. У Урманче не было такой задачи. Даже в его триптихе 70-х годов «Татарстан» с изображением волжских просторов не видна идеологическая составляющая.

- Урманче был свободней в творчестве, поскольку у него не было официального статуса.

- Расскажу о том, что многие замалчивают. Когда я оказался у Баки Урманче дома, а я дружил с его вдовой Флорой ханум, она показала мне его библиотеку. Кстати, ни в одном исследовании о художнике этого я не прочел. Так вот, у него была богатейшая библиотека, в которой было богато представлено западноевропейское искусство XX века. На полках стояли каталоги Матисса, Пикассо, Брака, все сюрреалисты... То есть он был в курсе мирового художественного процесса. Не знаю, можно об этом говорить или нет, но Урманче не состоял бы как национальный художник без этого интернационального компонента. Чего, кстати, не было у Хариса Якупова, который был плоть от плоти передвижнической школы. А Урманче постепенно, тихо, незаметно изучал западную художественную культуру и ассимилировал ее. Это для меня непреложный факт.

- Вы следите за художественной жизнью Казани?

- Да, я участвовал в выставке авангардиста Константина Чеботарева в Национальной галерее «Хазинэ». Сейчас там же открыта графическая выставка, посвященная 100-летию Октябрьской революции, для которой я тоже предоставил предметы из своей коллекции.

- Что касается современных казанских художников? Насколько их творчество вам интересно?

- Связь почти прервалась, я ведь не занимаюсь современным искусством. Может быть что-то пописываю на своей ленте в фейсбуке о современных художниках, но не более того. Знаете, что касается ныне живущих, то я отдаю предпочтение уфимским ребятам. Я был инициатором выставки уфимской группы татарских художников «Чингисхан» в Академии художеств России, делал им альбом, со многими дружу.

- Чем они вам нравятся?

- Они ближе к корням. Наиль Латфуллин, Расих Ахметвалиев, Ринат Харисов и Василь Ханнанов за последние 30 лет действительно по-хорошему взбаламутили художественную среду и в продвижении татарского контекста в изобразительном искусстве сделали гораздо больше, чем кто-либо в Казани.

- Какое следующее путешествие вы отправитесь: какая выставка, каталог или книга сейчас в работе?

- Мы начали публиковать дневники отца Даниила Хармса Ивана Павловича Ювачева. Это народоволец, революционер первой заправки времен Фигнер и других бомбистов. Он довольно интересная личность, нестандартно мыслящий глубокий философ, который был знаком с Толстым и Чеховым. Иван Ювачев начал свои записи на сахалинской каторге, испытал 60 дневников - от больших амбарных книг до толстых тетрадей и блокнотов, почти половина их была утрачена во время войны и блокады. И это история не только его взросления, как личности, но это и история всей страны и ее трактовок. Интересно, что еще задолго до сюрреалистов и дадаистов он описывал свои сны, таким образом предугадав будущее развитие литературы. Всего планируем выпустить 10 томов, 4 из которых уже вышли. Эта работа меня невероятно увлекает.

- Вы позиционируете себя как независимого галериста. Если бы вам сделала предложение о работе какая-нибудь крупная институция, вы бы его приняли?

- Предпочитаю оставаться свободным и строить свою жизнь исходя из собственных увлечений.

Беседовала **Лейсан Ситдикова**

Марат Сафаров

Возвращение имени

Сначала была газета, случайно обнаруженная в суете рабочего дня. Но ведь ничего случайного не бывает...

Известная и солидная ежедневная газета, с содержательной рецензией о новой выставке, проходящей в московской «Галеев-галерее». Публикацию сопровождал роскошный портрет брата казанской художницы, возвращаемой из долгого забвения - Веры Вильковской (1890-1944). Именно этот портрет заинтриговал, позвал в путешествие в прошлое.

И хотя имена мастеров художественной Казани мне были в целом известны, интересы все же смещались ко второй половине минувшего века и скорее к лучшим из работ представителей татарского соцреализма. Казанский авангард представлялся чем-то таинственным, закрытым десятилетиями тщательного исключения из художественной истории. Лишь Николай Фешин возвышался своими работами, но много лет допускаясь также дозированно, выборочно.

Вера Вильковская. Фотография 1909 года

В последние же годы усилиями Государственного музея изобразительных искусств РТ, казанских искусствоведов история стала осязаемой, имена из старых справочников ассоциируются теперь с их открытыми зрителям картинами, выходящими из запасников и частных собраний. Но особая роль в возрождении интереса к наследию казанских художников первой трети XX века, творивших в разных стилях, принадлежит искусствоведам и галеристам Ильдару Галееву. Выставки, издание каталогов и монографий создали фундамент осмысления казанского художественного процесса и выдвинули Казань в третий центр русского авангарда после Петрограда и Москвы. И выставка Веры Вильковской стала настоящим событием.

Уютный старомосковский переулок близ Патриарших прудов, стильное пространство галереи - и картины с выставки, собранные Ильдаром Галеевым по всему миру. Так сложилась судьба художников фешинского круга, что их сбереженные работы хранились не только в дальних углах музеев, но и были рассеяны среди потомков. Картины Веры Вильковской найдены в Москве, Казани, Алма-Ате, Торонто.

Ильдар Галеев рассказал о жизни художницы, её казанском мире, коротком успехе, переломных годах. Оживали и наполнялись историями герои ярких картин, многие из которых были бережно отреставрированы к выставке. А еще - экспонировалось представительное собрание графики. Свидетельства не только незаурядного таланта, но и первоклассной школы, полученной художницей. В 1920 году она вошла в состав художественного объединения графиков «Всадник».

Выставка работ Веры Вильковской, проходящая в 2017 году - вторая персональная. А первая и единственная при жизни состоялась в 1925 году. То был год её большого успеха и череда многочисленных казанских выставок графики, организованных искусствоведами Петром Дульским и Петром Корниловым. Изданные каталоги художников-графиков, глубокие исследовательские статьи - все это на пороге резкого конца. В Казани история художественного авангарда оборвалась раньше, чем по всей стране (сказались «местные реалии»), и уже в 1927 году Вера Вильковская покинула родной город, переехала в Москву. Казанский левый фронт был побежден. Хотя Вера Вильковская и не являлась активным авангардистом, «борьба художественных течений» прошла по её судьбе. Её творческая манера не нашла применения в новой политической и эстетической реальности. Иные в 30-е гг. прибегали к соцреализму; скрывались в тихой работе книжных иллюстраторов; кто-то возродился в дальних краях - прежде всего, в благодатной Средней Азии, а большинство выпали из жизни.

В Москве Вера преподавала детям рисование в школах, занималась с любителями в Доме учителя Таганского района - следуя пролетарской моде конца 20-30-х гг., рабочие и служащие после трудового дня постигали искусство и литературу (вспомним знаменитый кружок Джалиля в Замоскворечье). Жила далеко от центра, в деревянном доме на Варшавском шоссе.

Памятью о Казани и Фешине, уже давно уехавшим в эмиграцию, были редкие визиты на подмосковную Николину гору, где поселилась Надежда Сапожникова, известная теперь героиня фешинских портретов. И тоже - судьба-забвение. Много лет назад прочитал я в статье татарского писателя Джавада Тарджеманова о портрете математика Сары Шакуловой, созданном Надеждой Сапожниковой - её подругой по юным годам, проведенным в Париже. Но где этот портрет, где многие другие работы Сапожниковой? Надежда Сапожникова, подобно Вильковской, не нашла себя в бодром искусстве 30-х гг., ушла в тень, затерялась.

А когда-то в казанской мастерской Сапожниковой Вера создала свою, вероятно, центральную работу - упомянутый выше портрет брата, Степана Вильковского. В стенах этой мастерской Николай Фешин пишет в 1914 году и свой шедевр - «Портрет Вари Адоратской», ныне одно из сокровищ собрания ГМИИ РТ. Мастерская Надежды Сапожниковой находилась в роскошном торговом доме, принадлежавшем её семье - на улице Вознесенской (ныне Кремлевской). Здание в историческом центре Казани дошло до наших дней. Если выйти к этому дому со стороны улицы Рахматуллина, можно увидеть окна бывлой мастерской Надежды Сапожниковой.

В Казань Вера Вильковская еще вернется - навсегда, во время войны. Когда десятки тысяч беженцев и эвакуированных нашли приют в Казани, Вера отправилась в родной город, к пожилой, беспомощной матери и юной племяннице. В поезде у Веры украли несколько фамильных драгоценностей (старинные золотые часы, золотой брелок и кольцо с крупным драгоценным камнем), которые могли спасти в голодное время.

В Казани жили и её ближайшие родственники - представители знаменитой академической семьи Арбузовых. В безмятежные времена Вера проводила лето в родных краях семьи своей матери - в селе с причудливым названием Арбузов Баран в Спасском уезде Казанской губернии (ныне это Алексеевский район Татарстана). В военную пору дядя-академик Александр Ерминингельдович Арбузов дал ей работу - рисовать портреты Менделеева, Бултерова и других великих химиков для аудиторий Казанского университета. Но все было временно и зыбко, и, по существу, она оказалась предоставлена самой себе. Лежала несколько месяцев в Шамовской больнице, отчаянно пыталась найти работу и еду в переполненном городе.

Согласно официальной версии, умерла Вера Эммануиловна Вильковская в апреле 1944 года от голода и болезни и похоронена на Арском кладбище. Происходившая из дворянской семьи, она была дважды исключена из жизни - и в ходе борьбы реалистов и авангардистов, и после ареста брата Степана.

Портрет брата Степана Вильковского в мастерской Н.М. Сапожниковой. Середина 1910-х

... Еще один великолепный портрет на выставке - уже брата Николая. И еще - «Женщина с красными бусами», «Женщина в красном платье». Концентрирующий на себе «Портрет девушки-татарки» - увлечение Веры татарским орнаментом привело к созданию этой выразительной работы. Татарские сюжеты привлекали казанских художников авангардного направления. Известные работы другой фешинской ученицы, Александры Платуновой, в частности, её иллюстрации татарских сказок, а также вышедшее в 1921 году издание сказки Тукая «Коза и баран» с рисунками художника Иллариона Плещинского.

Выставка картин Веры Вильковской проходит в «Галеев-галерее» до 8 декабря.

Ленар Шәех

Шагыйрь Ленар Шәех татар балалар әдәбиятын үстерүгә керткән өлеше һәм «Алдамыйм!..» (Татарстан китап нәшрияты, 2014) китабы өчен Татарстан Республикасы Мәдәният министрлыгы һәм Татарстан Язучылар берлегенең Абдулла Алиш исемендәге әдәби премиясенә лаек булды.

Балачак - бабалар

Туган телем

Туган телем дәү әниңә
Әкиятендә калган.
Дәү әтиңә догасында,
Уй-ниятендә калган.

Туган телем әниемнең
Бишек жырына күчкән.
Әтиемнең тире тамган
Бодай кырына күчкән...

Туган телем килеп житкән
Миңа әнием аша.
Аның тамыры бабама,
Әбиемә тоташа.

Туган телдә сөйләшәм мин,
Жыр жырлыым, дога кылам.
Сезне дә ана телендә
Сөйләшергә чакырам!

Татарстан - ватаным

Мин яшим татар илендә,
Татарстан - ватаным.
Тәүгә сүземнән үк сине
«Ватаным!» дип атадым.

Мин яшим татар илендә,
Мин - татарның баласы.
Күңелгә якин урманы,
Елга-күле, даласы.

Мин яшим татар илендә,
Татарстан - ватаным.
Монда көнем гел кояшлы,
Төнәм айлы, ал таңым.

Мин яшим татар илендә,
Чит жирне якин күрмәм.
Ата-анам нигезенә
Жылы нурын сүндермәм!

Мин яшим татар илендә,
Мин - татарның баласы!
Күңелгә якин авылы,
Бистәләре, каласы.

Мин яшим татар илендә,
Татарлыкны аклармын! -
Әби-бабамнардан килгән
Гадәтләренә саклармын!

Татарлык

Бабаларым мулла булган,
Әбиләрем - абыстай.
Коръәннәре кулда булган,
Алларында - алтын ай.

Әнием дә татар кызы,
Әтием - татар улы.
Шулай булгач, үземдә дә
Минем татарлык тулы.

Татарлыгым - горурлыгым,
Йолдызның иң ачыгы,
Көннең иң нурлы кояшы,
Иртәнең иң саф чыгы...

Үз милләтен хөрмәт иткән
Башкаларны кимсетмәс.
Татар булып калсаң гына,
Газиз милләтең бетмәс!

Каратист

Әниңә ак халаты
Миңа таман, ярады.
Буып куйдым билбавын,
Ак чалбар кидем тагын.

Билбавымда кара төс -
Мин хәзер шәп каратист.
Менә - бер!.. Менә - ике!..
Егип салдым - уника!..

Ишегалдына чыктым,
Барсы да калды тып-тын.
Тавыкларны куркыттым...
Миңа өргән этне дә
Урынына утырттым.
Үрдәкләрне өркеттем, -
Дөнъяны дер селкеттем.

Очып чыкты ата каз,
Аяк болгыйм - аңа аз.
...Июгергәч, чапты арттан,
Эләктерде балактан.
Билбавымны йолкыды,
Урамга хәтле куды.

Каз билендә кара төс -
Ай-яй оста каратист!

Атлас

Күлмәгә шәп - атластан,
Күз алмыйбыз Атластан. -
Шундый матур киенгән!
Тик нигәдер башы гына
Аның түбән иелгән.

Кара инде Атласны,
Укый алмый атласны!.. -
«Казан Америкадан
Кире безгә кайтмасмы?..»

«Көнъяк полюстагы Мәскәү
Үз урынын тапмасмы?..»
«Ә Берлин белән Будапешт
Океанда батмасмы?..»

Кара инде ташбашны,
һаман акыл сатмакчы!..
Парижны да Африкага
Була алып атмакчы!..

Без карыйбыз Атласка...
Тактадагы атласка...
Ничек тә тырыша инде,
Күзләрен төбәп аска,
Зур картада батмаска!..

Алдамыйм!

Попугай сөйләшә,
Арыслан көрәшә.
Тынгысыз көңгерә
Сикереп йөгәрә.

Боланнар чабалар,
Шөпшөләр чагалар.
Зубрлар сөзәләр,
Балыклар йөзәләр.

Мәчеләр куыша,
Еланнар шуыша.
Ә этләр өргәли,
Маймыллар үрмәли.

Бүреләр улылар,
Үгезләр дулылар.
Колыннар тупырды,
Үрдәкләр чупырды.

Юлбарыс жылдерә,
һәр жиргә өлгерә.
Бегемот, бегемот -
Беркемгә тими, вот!..

Ялкау

Үрдәк әйтә: «Бак-бак, - ди, -
Бирегез тагарак, - ди. -
Рәхәтләнеп су керим,
Авыз белән су көрим...»

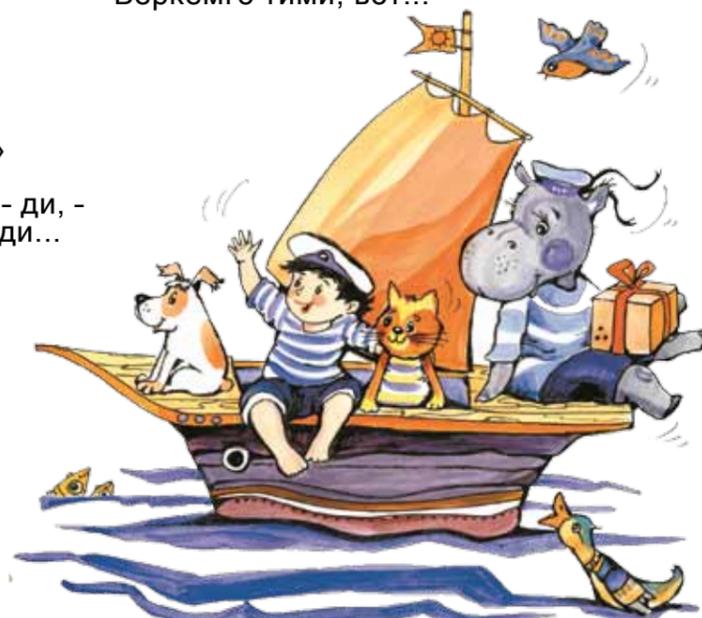
Тавык әйтә: «Кыт-кытак,
Төзегез миңа кетәк.
Күп йомырка салырмын,
Чебиләр чыгарырмын.»

Сыер әйтә: «Му-му, - ди, -
Керттегез печән, су, - ди. -
Күп итеп сөт бирермен,
Ак май ташып йөрермен.»

Кәрим әйтә: «Карбыз, - ди, -
Бирегез сез сагыз, - ди... -
Тәмле конфет, тәмле су». -
Нәрсә була инде бу?..

Елый-елый сорый ул,
Бүре кебек улы ул.
Таң калган тавык көлә:
«Бу нәрсә эшли белә?..»

Маэмай әйтә: «Һау-Һау, - ди, -
Безнең Кәрим ялкау», - ди...

Рамис Сафин, председатель исполкома Ульяновской областной татарской национально-культурной автономии, член Общественной палаты г.Ульяновска

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПРЕДКОВ

С его помощью проходят многие мероприятия не только районного и областного масштаба, но и всероссийского, такие, как межрегиональный фестиваль народного творчества татар-мишарей Поволжских регионов, Всероссийский конкурс «Авыл кызы», Всероссийский Сабантуй и научно-практические конференции...

С 2013 года автономия активно участвует в грантовых конкурсах правительств Ульяновской области, Татарстана и администрации города Ульяновска. Первый грант автономия получила от Министерства культуры Республики Татарстан на создание музея истории образования и культуры татар Симбирско-Ульяновского края. В музее размещены материалы, подлинные вещи и уникальные документы известных симбирян, фронтовые газеты на татарском языке, письма и личные вещи погибших воинов.

Бизнесмен, меценат Умяр Айбулатов из Николаевского района подарил музею пианино, изготовленное в 1890 году в Германии, которое принадлежало семье известных фабрикантов Акчуриных из села Старотимошкино.

За счет грантов проводились множество фестивалей, конкурсов и научных конференций. А также удалось полностью обновить национальными костюмами творческие коллективы Центра татарской культуры.

Проводится большая планомерная работа по увековечению памяти наших земляков. Установлены памятник поэту Кул Гали в Ульяновске, бюсты великому татарскому поэту Габдулле Тукаю в Димитровграде и общественному деятелю Закиру Кадыри в селе Абдуллово Чердаклинского района. Вывешены мемориальные доски в память Сахаба Урайского, Файзуллы Туишева, Габдуллы Шамукова, Галимзяна Насырова, Закира Кадыри, Азата Курчакова, семьи Акчуриных. Недавно по инициативе автономии в Ленинском мемориале в областной портретной галерее «Выдающиеся люди Симбирского-Ульяновского края» выставлены портреты народного артиста СССР Габдуллы Шамукова и видного поэта Габделжаббара Кандалий.

Отличительная черта Ульяновской области - национальное многообразие. Здесь созданы различные институты, обеспечивающие комфортное соседство людям различных языковых групп и религий. Межнациональная политика всегда находилась и находится в центре внимания региональной власти. В 2005 году впервые в России был создан Совет по делам национальностей при губернаторе Ульяновской области.

На основании Федерального закона в 1997 году в России одной из первых была создана Ульяновская городская татарская национально-культурная автономия. Первым председателем исполкома был избран профессор Курчаков Азат Гайнуллович. При автономии созданы общество татарских женщин «Ак калфак», молодежная организация «Яңа буын», отделение Всероссийского фонда «Татар гаиләсе» - «Татарская семья», объединение татарских писателей, шахматный клуб «Ак тулпар» и клуб знакомств «Бәхет».

В настоящее время в Ульяновской области проживает 150 тысяч татар. Они принимают активное участие в государственной, политической, экономической и культурной жизни региона и г. Ульяновска. В Законодательном Собрании Ульяновской области и в городскую думу избраны 12 депутатов татарской национальности. В муниципальных образованиях 262 депутата органов власти разного уровня, что составляет 15 процентов от их общей численности.

Татарский народ гордится тем, что подарил нашей области 19 профессоров, 115 кандидатов наук, более 4 тысяч бизнесменов и предпринимателей, множество руководителей хозяйственных субъектов.

В соответствии с уставом автономии общей работой руководит исполком. В ныне действующем исполкоме 112 человек. Из них 5 профессоров и кандидатов наук, 3 почетных гражданина Ульяновской области, 12 заслуженных работников различных отраслей, 15 работников сферы образования и культуры России и Татарстана. В президиуме исполкома 25 человек.

В каждом муниципальном образовании области, где компактно проживает татарское население, созданы районные Советы автономии. Автономия работает над сохранением и развитием языка, возрождением национальной культуры, обычаев и традиций.

При поддержке министерства образования и науки Ульяновской области автономии удается на высоком уровне поддерживать систему этнокультурного образования и воспитания. В настоящее время в 38 школах города и области изучают татарский язык и литературу как предмет, около 7 тысяч детей татарскую историю и традиции осваивают на факультативах и кружках. Ежегодно проводятся школьные, районные и областные олимпиады по татарскому языку. Победители показывают высокие результаты и на Всероссийских конкурсах и олимпиадах в Казани.

Раз в два года проходит съезд учителей татарского языка и литературы нашего региона. В 2013 году на нём был подписан договор между министерствами образования и науки Республики Татарстан и Ульяновской области. По инициативе национальных автономий ежегодно проводится конкурс «Учитель года по родному языку». Победители этого конкурса награждаются путевками в страны дальнего и ближнего зарубежья.

В 2004 году в г. Димитровграде открылась школа с татарским этнокультурным компонентом. Сегодня в этой уникальной школе учатся 250 учеников. Выпускники школы ежегодно показывают высокие результаты по ЕГЭ и почти все поступают в высшие учебные заведения страны.

Во дворе школы в 2009 году был установлен бюст Габдулле Тукаю, а недавно этой школе было присвоено и имя великого татарского поэта.

Автономия с первых дней своего создания активно сотрудничает с библиотекой народов Поволжья, где еженедельно проходят интересные встречи, вечера и презентации новых книг. Частыми гостями здесь бывают известные писатели и мастера искусств из Казани.

Доброй традицией стало проведение совместно с Центром народной культуры Ульяновской области дней татарского языка и культуры в районах и татарских селах. В них активно участвуют главы администраций, творческие коллективы областного центра татарской культуры, писатели и поэты нашего края.

А в Карсунском районе ежегодно проходит месячник татарского языка и культуры с приглашением известных писателей и мастеров искусств Республики Татарстан. Гости посещают школы и дошкольные учреждения, музеи и выставки в населенных пунктах района.

Большая и значимая работа по сохранению родного языка и культуры проводится в Старокулаткинском районе. Здесь во всех школах изучается татарский язык. Учебники и методическую литературу закупает на свои средства меценат Эдуард Анварович Ганеев.

Активисты татарской общественности г.Ульяновска

Татары гордятся своей историей, богатейшей культурой, берегут свой язык, свято чтут национальные традиции. Подтверждением этого является издание энциклопедического словаря «Татары симбирского-ульяновского края». Он вообрал в себя основные сведения об истории и жизни татар, биографии наиболее известных деятелей, составляющих гордость не только татарского народа, но и всего многонационального населения области. Над книгой работали ученые Ульяновской, Самарской областей, Республики Татарстан, а также члены клуба краеведов нашей автономии.

Доброй традицией стало проведение научно-практических конференций с участием не только российских ученых, но и дальнего и ближнего зарубежья. На конференцию, посвященную Юсуфу Акчуре, приехали его внук и правнучка Зухры Акчуриной-Гаспринской. Посещая дворец книги и краеведческий музей, они смогли увидеть личные вещи и чудом сохранившиеся редкие книги из библиотеки семьи Акчуриных. Гости также побывали на малой родине своих предков в селе Старотимошкино Барышского района, посетили кладбище, где захоронены многие представители династии Акчуриных.

При финансовой поддержке Правительства Ульяновской области с 1989 года выходит газета «Өмет». Из татарских газет, выходящих за пределами Татарстана, «Өмет» является одной из самых многотиражных. С 2012 года газета издаётся в полноцветном формате и выходит с бесплатным приложением из Казани «Мы вместе!». Постановлением губернатора газета награждена медалью «Дружба народов», она стала победителем Всероссийского конкурса «Хрустальное перо».

На базе редакции издаются книги местных авторов на родном языке. При помощи Федеральной национально-культурной автономии и Всемирного конгресса татар школы и библиотеки региона регулярно получают художественную и учебно-методическую литературу из Казани, которая даёт возможность обновлять книжный фонд сельских и школьных библиотек области. Только за прошлый год были получены книги на общую сумму более 400 тысяч рублей.

В 2013 году впервые состоялся съезд татарских писателей Ульяновской области, с участниками съезда встретился губернатор области С.И. Морозов.

Счастлиное детство

Кроме того, женская организация «Ак калфак» активно занимается пропагандой татарской культуры и объединяет женщин в стремлении сохранить семейные ценности и национальные традиции.

Большим успехом у населения областного центра и близлежащих районов области пользуется телевизионная передача «Чиммә», которая стала победителем Всероссийского конкурса «Татарский дух и перо».

В 2012 году в Ульяновске открылся межрегиональный филиал телерадиокомпании «Татарстан-Новый Век». Передачи этого спутникового канала смотрят во всех регионах России и в 38 странах дальнего и ближнего зарубежья. Аудитория телеканала - 35 миллионов телезрителей. Журналисты филиала оперативно знакомят телезрителей канала с жизнью земляков, успешно работающих в общественно-политической сфере, экономике и промышленности, медицине, образовании, культуре и искусстве, спорте.

При активной помощи Центра по возрождению и развитию национальных культур в муниципальных образованиях, в школах, и центре татарской культуры регулярно организуются фестивали и конкурсы, выставки картин, национального костюма и национальной кухни, проводятся татарские обрядовые праздники, форумы женщин и татарской молодежи, встречи с читателями газет и журналов, праздник поэзии у памятника Кул Гали, областной конкурс детских рисунков, межрегиональные фестивали «Хоровод дружбы», «Созвездие дружбы».

Сотрудники Центра татарской культуры совместно с управлением ЗАГС начали регистрацию молодоженов по татарским национальным обычаям, проводят семинары по подготовке и проведению праздника Сабантуй и «Каз өмәсе», «Сөмбелә».

В этом году на базе Центра впервые прошел областной фестиваль татарских народных и самодеятельных театров имени Бари Тарханова, в нем участвовали 8 коллективов из муниципальных образований области. Фестиваль посетили более 1600 зрителей.

Центр татарской культуры посетил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов и высоко оценил его работу. А недавно в гостях в центре побывал и мэр города Казани И.Р. Метшин и оказал финансовую помощь для ремонта центра татарской культуры.

По инициативе Совета татарской автономии Железнодорожного района и при поддержке администрации города Ульяновска в ДК «Киндяковка» создан ансамбль песни «Чулпан» и театральный коллектив «Нур». А советом автономии Заволжского района создан центр культуры и истории на базе школы № 64. Теперь здесь проходят семинары и курсы для учителей татарского языка, встречи с ветеранами войны и тыла, турниры по национальной борьбе.

Совместно с областной Федерацией по татарской борьбе «Көрәш» проводятся различные турниры областного и регионального масштаба. Известные борцы в муниципальных образованиях области регулярно проводят мастер-классы по татарской борьбе.

В 2013 году воспитанику заслуженного работника физической культуры Ульяновской области Фаниса Заббарова Сергей Павлик стал двукратным чемпионом Всемирной универсиады в Казани. С 2012 года проводится областной шахматный турнир, посвященный ко дню рождения поэта-героя Мусы Джалиля.

Правительство Ульяновской области три раза инициировало проведение в регионе федерального «Сабантуй-2003» в г. Димитровграде и «Сабантуй 2009» в г. Ульяновске. В 2016 году Старокулаткинский район принял Всероссийский сельский Сабантуй, в нем принимали участие более 700 гостей из 48 регионов России и ближнего зарубежья.

В последние годы в Ульяновской области этот праздник проходит в 35 населенных пунктах, где проживает татарское население. На празднике Сабантуй майдан собирает представителей всех национальностей.

Решением конкурсной комиссии Министерства культуры Татарстана и Федеральной национально-культурной автономии татар по итогам работы за 2014 год Татарская автономия Ульяновской области признана лучшей татарской национально-культурной автономией России и награждена денежной премией.

Гордость автономии, её богатство – это люди, представители разных профессий и возрастов. Их всех объединяет готовность отдавать свои силы и знания возрождению и развитию традиций, обычаев и родного языка.

Зуфар Махмутов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

Татарское купечество Петропавловска

В одном из последних номеров нашей газеты было опубликовано сообщение о выходе в Казани монографии историка и этносоциолога Зуфара Махмутова, посвященной татарской общине Астаны. Выход этой книги – продолжение научного изучения истории татар Казахстана. Так в 2015 году вышла и другая книга Зуфара Махмутова «Татары Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы», получившая широкую известность как в профессиональном сообществе, так и среди жителей Петропавловска – родного города ученого.

Об истории татарского купечества Петропавловска рассказывается в новой статье, подготовленной специально для газеты «Татарский мир».

Начало массового проникновения татарских купцов в казахскую степь связано с вхождением в 1730-х гг. Младшего и части Среднего жуза в состав России. Благоприятным фактором, способствующим налаживанию татаро-казахских торговых отношений, являлась этническая близость двух народов. Казахов и татар объединяли общие происхождение, близость языков (оба относятся к кыпчакской группе тюркских языков), религия – ислам суннитского толка (который, правда, у казахов был перемешан с традиционными верованиями и только получал распространение). В то же время татары были достаточно интегрированы в российское общество и, по мнению царской власти, могли послужить хорошими агентами внутренней колонизации казахской степи, каналами которой должны были стать религия, образование и торговля.

После основания в 1752 г. в самой северной части казахской степи крепости Петра и Павла (ныне город Петропавловск) в ней практически сразу появляется меновой двор, где бурными темпами начинает развиваться торговля. Из казахской степи в Россию стали поступать животноводческие товары, которые обмениваются на металлоизделия, ткани, бытовую продукцию и пшеницу. Формирование через Петропавловск двух важнейших караванных путей: Петропавловск – Ташкент, Коканд и Бухара (через Акмолинск, реки Сары Су и Шу) и Петропавловск – Кульджа (через Кокчетавские горы Баян-Аул, Каркалы, Аягуз и Копал) – постепенно превращает меновой двор в оживленное место международной торговли.

Татарские купцы компактно селятся рядом с меновым двором и озером Кривым (Пестрым), образуя в городе татарскую слободу, в которой проживало в начале XIX века порядка 500 человек.

К числу наиболее известных купцов Петропавловска в начале XIX века можно отнести братьев С. и Т. Максютых (с 1800 года) и А. Усманова.

Расширение торговой деятельности привело к стремительному развитию Петропавловска. В 1807 году Петропавловск официально получает статус города, в 1814 году является центром Омского округа, а в 1824 году – нового Сибирского таможенного округа.

Царское правительство, прекрасно осознавая весь экономический потенциал торговой деятельности, начинает всячески поощрять ее. К примеру, с 1845 года купцы получили право самостоятельно ездить в степь и торговать с казаками. В это же время купцам, торговавшим в Петропавловске, Омске и Семипалатинске, было предоставлено право в рассрочку до 8 месяцев оплачивать таможенные платежи.

С 1834 г. по 1850 г. количество купцов 2 и 3 гильдии возрастает в городе более чем в 6 раз, в это время к купечеству было причислено 18 татарских семей, в основном выходцев из Казани и Касимова. Известными в 1830–1840-е годы становятся петропавловские купцы: Абубакир Ганышев (из Касимова), Абдрахман Абдрахманов (из села Мамлютка близ Петропавловска), Ермамбет Сеитов и Ибатулла Фалезкуллин (из Казанской губернии).

В 1851 году в Петропавловске произошел пожар, в результате которого основная часть города была практически уничтожена. Многие жители потеряли почти все свое имущество. Однако благодаря торговой деятельности городу достаточно быстро удается восстановиться. К 1860 году Петропавловск становится крупнейшим торговым центром Западной Сибири, здесь насчитывается уже 704 купца.

В середине XIX века видную роль среди петропавловского купечества играют купцы первой гильдии Негметулла Биктимиров, Хасан Юсупович Муратов; дворянин из Касимовского уезда Рязанской губернии, Рахим-Герей Девлеткильдеев, Ибетулла Баязитов, выходец из Менгерской волости Казанской губернии, ставший купцом первой гильдии; Хамза Тойматов, бывший крестьянин, бежавший от рекрутской повинности из села Казанбаш Казанской губернии.

Среди купцов второй гильдии в Петропавловске были Абдулла Акчурин, Мустафа Девлеткильдеев, Хамза и Хасан Сутюшевы, Шагиахмет Ибрагимов, Касымхан Ялымов, Сайфутдин Муратов (купец первой гильдии с 1870 года), Габидулла Абсалямов, Юсуф Шакиров, Ахметжан Ермаков. Многие из разбогатевших татарских купцов, например, Гариф Тойматов, Мухаметжан Давледкильдеев или Муратов, изначально работали простыми служащими или приказчиками, а потом стали вести самостоятельную торговлю.

Активное участие татарские купцы г. Петропавловска принимают в одной из крупнейших ярмарок в России – в Ирбитской. По ярмарочному законодательству России Ирбитская ярмарка была отнесена ко 2 разряду (к 1 разряду принадлежала только Нижегородская). В силу отдаленности ярмарки от крупных городов России и больших дорожных расходов в ней принимали участие, как правило, лишь самые зажиточные купцы. В Ирбитском ярмарочном листке за 1872 год значатся петропавловские купцы Габайдуллин, Тастемиров, Бикташев, Сутюшевы, Баязитов. Купцы везли на эти рынки меха, скот, продукты скотоводства, азиатские товары, а покупали разные промышленные изделия, сукно, европейскую мебель и все, что являлось неотъемлемым атрибутом домашнего интерьера, например, зеркала, мебель, а также ювелирные украшения, одежду. По свидетельству дореволюционного путешественника и исследователя М.И. Красовского, «петропавловским купцам главным образом и принадлежал тот громадный капитал, который продвигает ирбитский и нижегородский капитал в сибирскую степь, ... в их руках можно сказать находится вся внутренняя торговля».

В самом Петропавловске проводились две ярмарки: Петровская с 25 июня по 25 июля и Андреевская с 20 ноября по 20 декабря. Если на Петровской ярмарке преимущественно сбывался холст, крестьянские изделия, пакия, коровье масло, гончарные изделия, то на Андреевской – мануфактурные, галантерейные, меховые и жировые товары, железные изделия, венская мебель, зеркала.

Татарские купцы Петропавловска вели и международную торговлю. Особую активность получают торговые обороты с Китаем после подписания Кульджинского торгового пакта в 1851 году. Согласно договору российские купцы освобождались от торговых пошлин, получали право торговать в китайских городах Кульдже и в Чугучаке, а также иметь там постоянное подворье.

Из Китая везли чай, выбойку, бухарскую шерсть, китайские колпаки, хлопчатобумажные материалы. В Китай поставляли кожу, юфть семипалатинского производства, а также ситец, сукно, бархат, карманные часы, чугуны, железные изделия.

Однако в 1870-е годы негативное воздействие на торговлю в Петропавловске начинает оказывать проведение железной дороги Екатеринбург – Тюмень и присоединение к России южных территорий Казахстана. Многие купцы из Петропавловска перебираются в Тюмень или в центральные и южные регионы Казахстана. Однако и тогда городу удается остаться важнейшим пунктом торговли с киргизской степью и отчасти с Семиречью, Ферганской областью, Ташкентом и Бухарой.

В конце 70-х годов XIX века на юго-западной окраине города строится вместо деревянного каменный меновой двор, состоящий из 137 лавок. При нем функционировала пароформалиновая камера, предназначенная для производства и дезинфекции сырых животных продуктов, ветеринарная лаборатория, а также мечеть для мусульман.

Новый виток активизации торговли начинается в 1894 году после строительства Западно-Сибирской железной дороги через Петропавловск, которая связала город не только с Западной частью России, но и с Европой. Продукты животноводства стали поступать на рынки Вены, Парижа, Лондона, Берлина, Гамбурга, через порты Черного моря – в Турцию, а через Балтийское море – в Америку. В США особой популярностью пользовались различные сорта петропавловских кож. В 1898 г. из Петропавловска было вывезено 2 млн. 99 тыс. пудов, а в 1899 году – 2 млн. 460 тыс. пудов разных товаров.

Торговля же с Китаем, которой в разное время занимались татарские купцы А. Акчурин, И. Чанышев, И. Баязитов и Х. Сутюшев, братья Усмановы и Давлеткильдеевы, на рубеже XIX – начала XX века пошла на убыль, что было связано с отсутствием железнодорожного сообщения с южной частью Казахстана. Несмотря на это, за счет торговых отношений с Европой общий товарооборот в г. Петропавловске к 1914 году составлял около 50 000 млн. рублей. С 1908 года в городе начинает функционировать городская биржа.

Основным занятием татарских купцов в начале XX века продолжает оставаться продажа кожи и мехов, продуктов животноводства, что практически не вызывало никакой конкуренции со стороны русских купцов. Данным сегментом торговли в г. Петропавловске в это время занимались татарские купцы 2 гильдии: Ахметжан Мустафич Абдрашитов (торг кожей и волосом), братья Хусаин Абдулович и Хасан Абдулович Акчурины (степное дело и торговля баранами), Абулатиф Ибрагимович Баязитов (торг баранами и лошадьми), братья Сабит Динмухаметович, Файзулла Динмухаметович, Фаткулла Динмухаметович, Хусаин Динмухаметович Бичурины (степное дело), Фаткулла Бегишев, братья Мирхайдар Файзулович и Мухаметжан Файзулович Давлеткильдеевы, Нурмухамет Забиров, Нурмухамет Закирович Исхаков (торг кожей, мерлушкой), Биби-Газиса Серазетдиновна и Нурмухамет Сейфутдинович Мустаевы (торг скотом, салом и кожами), братья Хамза Ибрагимович (волос, пух и хлеб) и Мухамет-Рахим Ибрагимович Тюменевы (торг жировыми товарами), Измаил Файзуллин (кожевенные товары), братья Назмутдин Бикчентаевич и Мухаметжан Бикчентаевич Шафеевы, Габбас Салихович Янгуразов (степная торговля и продажа сала), Хисматулла Рахматулович Яруллин и многие другие. Некоторые из них имели в степи до 40 своих агентов. В Акмолинской области не было ни одного аула, в котором не было бы приказчика от петропавловских купцов.

Занимались татарские купцы и продажей бакалейных товаров. Наиболее видными из них были Ибрагим Бикчентаев, Галиулла Гайнулович Вагапов, Мухамет-Закир Исхаков, Саит Сайфутдинович Муратов (продажа чая, сахара, свечей, мыла, крупчатки (высший сорт муки – 3.М.), Мухамеда Мухамедьярова (продажа галантерейных товаров), Мухаметшах Габидулович Рахматуллин.

Огромный торговый дом с богатым ассортиментом товаров имел Мухамет-Камал Шамсутдинов. В нем продавались москательные товары (краски, клей, технические масла и другие химические вещества – 3.М.), швейные машины, золотые и серебряные вещи, музыкальные инструменты, карманные часы и будильники, канцелярские товары, мужская и женская обувь и одежда, зеркала, табачные изделия, патефоны и пластинки к ним, велосипеды.

Одной из новых сфер торговли в начале XX века стала реализация керосина и нефти. Этим занимались татарские купеческие семьи Давледкильдеевых, Тюменевых, Джалтыревых, Яруллиных. Многие татары работали приказчиками и страховыми агентами. Например, Максютов Мухаметжан был агентом 2-го российского страхового общества, А.Г. Давлеткильдеев – Российского страхового и транспортного общества.

Известно, что купеческие семьи Шамсутдиновых, Файзуллиных, Усмановых, Шафеевых перебрались в Петропавловск из Казани, Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Ялымовы приехали из Касимова, Бичурины, Янгуразовы – из Тюмени.

Согласно переписи 1897 года, около 40% татар г. Петропавловска занимались торговой деятельностью, а доля гильдейских купцов среди всего татарского населения города достигала почти 5%. Такой высокой доли татарского купечества не было ни в одном другом регионе Российской империи!

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Петропавловске наряду с торговой деятельностью бурное развитие получила и промышленность, которая по темпам роста уступала в Западной Сибири лишь промышленности Томска и Тюмени. Наиболее развитыми сферами промышленности являлись производство кирпича и сала, на производстве последнего специализировались преимущественно татарские купцы. Сало было

необходимо для стеариновой отрасли российской промышленности, оно пользовалось спросом и в Европе. Кирпич же был крайне нужен для внутренних потребностей, после пожара 1849 года город фактически перестраивался заново.

Татарским династиям в Петропавловске принадлежали крупнейшая пятиэтажная мельница товарищества «Мукомол» (владельцы: С. Муратов, Х. Тюменев, братья Давлеткильдеевы), мыловаренные заводы (владельцы: С. Муратов, М. Мухамедьяров, М. Давлеткильдеев, Х. Тюменев), кожевенный и маслодельный заводы (владельцы: Х. Акчурин, М. Давлеткильдеев, А. Мустаев), салотопенные заводы (владельцы: Г. Янгуразов, М. Давлеткильдеев, братья Бичурины, Х. Акчурин, Г. Баязитов, М. Бобров, С. Тестемиров шерстомойные заводы (владельцы А. Вагапов, Г. Шафеев, М. Усманов).

На своем салотопенном заводе, основанном в 1863 году, купец Динмухамед Бичурин одним из первых в городе стал использовать паровые котлы, что сделало предприятие самым преуспевающим производством в городе.

Татарские купцы и промышленники щедро вкладывали деньги в благотворительность. Благодаря финансовой поддержке купцов Амина Мустаева, Ибетуллы Баязитова, Хасана Бикбова, Мухамеджана Давлеткильдеева, Динмухамеда Бичурина, Халита Янгуразова в период с 1857 по 1882 гг. было построено 6 каменных мечетей.

На пожертвования купца первой гильдии Хасана Юсуповича Муратова в 1861 году в г. Петропавловске была открыта первая городская больница, купец Ибетулла Баязитов долгое время на свои средства содержал противопожарную команду и бытовую службу в городе, Ураз Джалтырев - ветеринарных фельдшеров, а Нурмухамед Забиров инициировал строительство детского приюта.

Татарское купечество принимало активное участие в деятельности Благотворительного комитета, созданного в сентябре 1891 года для содержания бесплатной столовой и ночного приюта. Свои пожертвования купцы вносили не только деньгами, но и продовольствием, дровами, другими необходимыми вещами. Так от купца Ю. Усманова поступило более 6 тонн мяса, от купца Мухамеджана Давлеткильдеева - около тонны мяса. Для приюта и столовой приспособили просторное здание бывшего городского училища. Вначале предполагалось, что столовая будет давать по 500 обедов ежедневно, но очень скоро их количество увеличилось до 800.

20 сентября 1906 года благодаря Саиду Муратову и Хафизу Тюменеву в городе была открыта трехклассная школа. На деньги С. Муратова были закуплены парты и черные доски. При школе был создан попечительский совет, который ежегодно собирал деньги на зарплату учителям. В 1910 году купцы Тойматов и Акчурин, собрав около 1000 рублей, открыли еще одну шестиклассную школу для бедных детей. В Кочкетева попечителем технического училища становится татарский купец первой гильдии М. А. Яушев. Свои бывшие дома безвозмездно передали под мусульманские школы купцы А. Джалтырев (медресе при мечети №3), М. Давлеткильдеев (медресе при мечети №4), Н. Забиров (медресе при мечети №1).

В 1906 году потомственный татарский дворянин из Петропавловска Мухамедмустафа Мустаев стал одним из пяти соучредителей «Мусульманского благотворительного общества в Нижегородской ярмарке». Данное общество ставило перед собой цель оказывать материальную поддержку единоверцам, заботясь об их нравственном просвещении. Согласно уставу организация получила право «открывать библиотеки, кабинеты для чтения, мектебе и медресе, ремесленные и другие школы, содержать мечети, выплачивать стипендии, оказывать помощь всем бедным, устраивать публичные лекции, литературные вечера и общественные собрания, подчиняясь при этом общим законам и распоряжениям правительства».

Одним из грандиозных благотворительных проектов татарской общины Петропавловска начала XX века стало открытие общественной мусульманской библиотеки. Местные власти не препятствовали данной инициативе, 5 февраля 1908 г. они дали разрешение на ее функционирование, а несколько месяцев спустя было официально зарегистрировано общество, управляющее мусульманской библиотекой.

Основной целью данного общества являлось, как свидетельствует его устав,

«открытие и содержание мусульманских библиотек-читален в г. Петропавловске, чтобы дать возможность магометанскому населению его и окружающему его району пользоваться чтением книг, газет и специальными изданиями».

Первое собрание общества состоялось в октябре 1909 года, на нем были избраны: председатель, гласный городской думы Саид Сутюшев, 12 членов правления, а также казначей, секретари и лицо, ответственное за работу библиотеки-читальни. Помещение для нее было выделено в здании городской управы.

29 ноября 1909 г. библиотека распахнула свои двери для горожан. Пользование библиотекой благодаря пожертвованиям татарских купцов для всех посетителей было бесплатным. За два месяца работы количество зарегистрированных читателей достигло 1750 человек. Появление библиотеки вызвало небывалый ажиотаж, каждый день библиотеку в среднем посещало около 28 горожан. В библиотеке был представлен широкий выбор периодических изданий: это были газеты «Танин», «Тәржеман голәвәсе илә», «Вақыт», «Йолдыз», «Бәян әл-хак», «Нур», «Идел», «Русское слово», «Сибирская жизнь», «Русский вестник», «Каспий», мусульманские и русские журналы: «Сырат әл-мәстәкыйм», «Әл-мәнар», «Рәсемле китап», «Шура», «Икътисад», «Дин вә мәғыйшәт», «Ялт-йолт», «Молла Насреддин», «Новая иллюстрация», «Сибирский вопрос». Значительно в меньшем объеме были представлены книги, которые в основном были подарены библиотеке читателями. Через два года библиотека была практически полностью укомплектована не только татарской, но и частично турецкой классикой.

Популярность читальни росла. Среди читателей все больше стали появляться женщины, что вызывало недовольство местного консервативного духовенства. Выступая с проповедью, ахун города Петропавловска Г. Яушев обратился к горожанам: «Не отпускайте своих детей и жен в библиотеку. Там они только плохому учатся. Пусть душа тех, кто отпустит своих домочадцев в читальню, попадет в ад». Однако татарское общество Петропавловска в то время уже было пропитано передовыми идеями джадидизма, и с 1913 года в библиотеке вводятся специальные дни, предназначенные для ее посещения женщинами.

С 1 января по 1 июня 1913 года библиотека посетил 3271 читатель. Библиотека имела более 1000 книг на тюркских языках, выписывала 12 журналов и 10 газет на татарском языке и 2 газеты на русском. К этому времени у видных деятелей татарской общины появляются и крупные домашние библиотеки.

Востребованным проектом становится и открытие при активнейшем участии татарских купцов Саида Муратова и Мухамеджана Давлеткильдеева торговой школы. Мухамеджан Давлеткильдеев передал для этой цели свой каменный дом на пересечении Садовой и Степной улиц со всеми надворными постройками и флигелем.

Благотворительность татарских купцов Петропавловска снискала славу далеко за пределами города, о ней писали в татарской периодической печати Оренбурга, Казани, Уфы. Известно, что купец Касым Тойматов за активную благотворительную помощь в период первой мировой войны был удостоен почетного ордена Ольгинского благотворительного общества, прославившегося на всю Россию помощью бездомным и обездоленным. Это знаменитое общество было основано в конце XIX века и носило имя дочери императора Александра III Ольги Александровны. Председателем Ольгинского общества долгое время являлся лично губернатор г. Москвы.

В годы первой мировой войны татарские промышленники: М. Давлеткильдеев, С. Губайдуллин, К. Шамсутдинов, С. Муратов, Г. Бирюшев, Д. Назаров, Г. Тойматов и К. Тойматов, Х. Янгуразов, Ш. Усманов собирали пожертвования на покупку военных медицинских палаток для русской армии и отправляли на фронт продовольствие. В то время эти пожертвования имели и важное политическое значение. Ведь татар часто обвиняли в лояльности к Османской империи и не отправляли на турецкий фронт. А эти жесты купцов демонстрировали, что в трудный для Российской империи момент татары делали все возможное, чтобы поддержать свое государство.

Лилия Сафина, журналист

СВОИ ЛЮДИ НА ТАГАНКЕ

День рождения – праздник семейный. А когда семья большая, да еще и татарская, ну или почти вся татарская...

Рустам Ямалеев – предприниматель, строитель, меценат и общественный деятель. В московско-татарских кругах его имя более чем известно. Все самые яркие татарские социально-культурные события в г. Москве не обходятся без его участия или поддержки: Дни Республики Татарстан в столице, сабантуи, фестивали татарской песни... О таком уж точно не обмолвятся про незваного гостя. О гостеприимстве самого Ямалеева уже в пору слагать легенды. Это вам подтвердит каждый, кто побывал в его клубе или, как его негласно называют, «Штабе» - островке Татарстана на уютной Таганке.

Неофициальному сообществу, объединяющему татар симпатизирующих родной культуре людей уже более 20 лет. За количеством участников здесь особо не следят. А вот качество каждой встречи – на особом хозяйском контроле. «Началось все благодаря легендарному Фикрюту Табееву, который в свое время многое сделал для республики на посту Первого секретаря Татарского обкома КПСС. Именно он стал инициатором создания клуба выходцев из Татарстана в Москве», – с благодарностью напоминает Ямалеев.

Картины маслом, густо усеявшие кирпичные стены, звуки баяна под татарский речитатив, чайно-медовые ароматы, запахи горячей выпечки – все это неизменные атрибуты «дома Ямалеева». Хотя особый колорит придает, конечно, сами участники дружеских посиделок – с галстуками и без. «Коренные», приезжие и кто буквально вчера сошел с поезда... Политики, журналисты, врачи, бизнесмены, чиновники, музыканты, юристы, поэты, студенты – физики и лирики... На первый взгляд ничем не обязанные друг другу люди вдруг оказываются связанными одной всесильной «слабостью» – любовью к родному языку. Обаяние родной речи – вещь неумолимая, да и «зов крови» еще никто не отрицал, а потому слово за слово, разговор за разговорами, от песни к песне – и глядишь уже и до дела рукой подать. «Такие встречи дают мощную энергетическую подпитку и настраивают на «свойский» лад каждого татарстанца в таком мегаполисе, как Москва», – отмечает хозяин дома Рустам Ямалеев.

Общественно-исторические и литературные акции, посвященные Мусе Джалилю и Габдулле Тукаю, экскурсии «Москва татарская», духовно-просветительские инициативы и спортивные соревнования – во всем можно ощутить поддержку сообщества. При содействии «Штаба» открыта мечеть в селе Красный Бор Агрызского района. Клуб также помогает заявить о себе молодым дарованиям. С недавнего времени стало доброй традицией в кругу соотечественников представлять свои творческие проекты – художественные, музыкальные, поэтические арт-задумки. Так на площадке клуба успешно провела презентацию своих работ студенческая группа Triangle (анг. треугольник). До этого ребята экспонировали свои произведения (картины, музыку, стихи) только в интернет-пространстве и выиги из «Сети» в честной народ было не так-то просто. Благо публика у Рустама Фаизовича самая располагающая, да и «судьи» – скорее благодарные, чем строгие. Здесь тепло приветствуют и дебютантов, и признанных мастеров культуры и искусства: Рената Ибрагимова, Гузелию, Эльмиру Калимуллину, Радика Яруллина и др.

«Наша община активно участвует во встречах с Президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым, мы поддерживаем в Москве организацию фан-клуба любимой команды «Ак Барс», – подчеркивает Рустам Ямалеев. – Перечислять все, что происходит в Москве при непосредственном участии «Штаба» можно долго, мы ведь каждый месяц реализуем проекты благодаря энтузиастам, болеющим за свой народ.»

Если верить статистике, татар в Москве не менее полумиллиона, а вот сколько их вдохновенных энтузиастов по развитию татарской культуры в вездесущую эпоху глобализации – можно перечислить по пальцам. Ответственна она жизнь общественная. А, впрочем, частное и общее в жизни Рустама Ямалеева уже давно переплелись и сравнялись. Вот и на 55-й день рождения поздравить юбиляра пришли только самые родные и близкие – более сотни участников клуба. «Чем не очередной повод для знакомства татарских юношей и девушек?» – с улыбкой отмечает Ямалеев. К слову, для многих община стала судьбой в прямом смысле: именно на ее встречах молодые люди обрели вторую половину. В прошлом году «с благословения» Ямалеева Рустама Фаизовича образовалось восемь татарских семей. И на этом клуб останавливаться не собирается...

Рустам Ямалеев

Фотография на память

Мирсай Амир

Мирсайф Масалимович Амиров (1906-1980годы) - прозаик и драматург, журналист и общественный деятель, награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени, лауреат Государственной премии Татарстана им. Г. Тукая.

Рыбацкие байки

— У вас свободно?

Я сделал вид, что не слышу, и как ни в чем не бывало продолжал читать журнал. Тем более что на вагонной лавке рядом со мной портфель стоит, каждому ясно, что место занято!

— Портфель, а портфель, ты чей, скажи, пожалуйста? Кто-то из пассажиров засмеялся. Это его подбодрило.

— Не хочешь отвечать?! Ты что, портфель, язык проглотил? Или, вернее будет сказать, полпула картошки.

Тут я сам едва от смеха удержался. Вот дьявол — все насковозь видит!

Однако делать нечего. Продолжаю прикидываться глуховатым человеком, к тому же погруженным в увлекательное чтение. И он продолжает разговаривать с моим портфелем. И все это происходит из-за Мухаметши, чтобы ему пусто было! Не пришел, бродяга, вовремя, как условились, и теперь мне, наверное, придется поругаться с этим навязчивым типом! А я не люблю пререкаться с незнакомыми людьми! Я по этой части накопил горький опыт. Однажды крепко поругался в поезде с одним дядькой, а потом мы оказались соседями за столом в доме моего большого друга. Сидим, пьем, закусуваем. Я ему говорю:

— Ваше лицо мне удивительно знакомо. Где мы с вами встречались?

— В поезде. Вы меня барбосом обругали, Помните?

— Помню! Тогда за ваше здоровье!

— За ваше!

В другой раз я прочитал в автобусе нотацию одной нарядной дамочки, которая всех толкала и всех ругала, а она оказалась подругой юности моей жены. И к тому же ехала, как потом выяснилось, к нам в гости!

Вот тогда я и дал себе клятву: не ввязываться в ссоры. Тем более что я и ругаться-то как следует не умею. Когда я дома рассказываю своим про то, что со мной случилось, вот тут я нахожу острые слова и буквально уничтожаю своего противника. Но он-то меня уже не слышит! Остроумие, как говорят французы, приходит ко мне «на лестнице».

Тип между тем не отстает.

— Слушай, портфель, у тебя что, рот на замке? Покажи мне: у кого ключ от твоего замочка?

Пассажиры опять засмеялись, а один показал на меня:

— Вот этот молчун в белой шапке хозяин портфели.

Притворяться глуховатым больше нельзя. Я положил на колени журнал, поднял голову. Передо мной стоял щуплый старик в красно-бурой болонье и коричневом берете.

— Что такое? В чем дело?

Он мило улыбнулся.

— Если бы вы сняли с лавки свой портфель, гражданин, я бы пока посидел, отдохнул. А когда ваш товарищ придет, я ему уступлю его место, не беспокойтесь.

Просьба законная, тон вежливый,

— Пожалуйста, садитесь. Может быть, он и вообще не придет.

Портфель с картошкой мгновенно закинут на сетчатую полку над лавкой. Тип сел на место Мухаметши, расстегнул болонью и, сняв берет, стал обмахивать им наголо обритую потную голову. На кого он похож? Лицо очень знакомое, хотя где я его видел, не помню. Наверное, на рыбалках встречались! То, что он рыбак, несомненно: пахнет ванилином.

Он посмотрел на ручные часы.

— Все, пора бы трогаться. Ваш приятель, судя по всему, уже не придет.

— Вполне возможно! Такой уж он человек, мой тезка.

Почему я называю Мухаметшу тезкой, я вам потом объясню. Вообще же Мухаметша самый любопытный собеседник из всех, кого я знаю. С ним не соскучишься. Я его люблю, хотя у него в натуре есть черты, мне несимпатичные. Он, например, не верит, что на свете есть люди абсолютно честные. Мухаметша считает, что человек бывает честным до тех пор, пока не задеты его личные интересы, не верит, что человек может поставить общественное выше личного. Да и положиться на него ни в чем нельзя. Ведь вот вчера мы же договорились встретиться в этом поезде, во втором от конца вагона. Кто придет первым, займет два места. Я-то пришел, как обещал, а Мухаметша... Ладно, может быть, даже и хорошо, что его нет. Чем слушать байки, лучше журнал почитаю!.. Нет, не получается! Мысль возвращается к тезке. Интересно, почему он не пришел на вокзал? И как он будет теперь оправдываться передо мной? Наверное, придумает какой-нибудь анекдотический случай, помешавший ему прийти.

Глядя в журнал, я размышлял на эту тему, а тип — это я краем уха слышал — болтает с другими соседями по лавке, и явно обо мне. Я оторвался от журнала — вижу, он смотрит на меня и улыбается.

— Вы меня простите, но ведь вы не читаете... Верно? Неужели на мои шутки обиделись?

— Да нет, просто у меня мысли другим заняты.

— Это бывает. Я сам однажды попал в неловкое положение по этой же причине. Тоже притворился, что читаю. Рассказать?

Пришлось кивнуть головой. Он поднялся.

— Но сначала, позвольте, я повешу свой рюкзак. Вот сюда, на крючок над вами.

Он вытащил лежавший у него в ногах дорожный мешок-сумку, этакую современную штуку на круглой основе, со множеством накладных карманов. Такие сумки-рюкзаки с надписями латинскими буквами любят носить молодые парни с простодушными физиономиями, напоминающими морды молодых бычков. Я не утерпел и пошутил:

— Я думал, что у вас только плащ и берет молодежные. А у вас, оказывается, и рюкзак такой же!

Он не обиделся и сказал серьезно:

— По-моему, не надо нам молодежь во всем под нашу, старую гребенку стричь. Нам и самим не мешает многому у нее поучиться. Возьмите хотя бы одежду, тот же берет — он пошел от молодых, а разве для нас, стариков, он плох? Холодно стало — надел, жарко — снял, сунул в карман. А ведь шляпу или кепку не сунешь, даже тюбетейку — и ту в карман не спрячешь. Теперь, возьмите пальто. Разве пудовые драповые пальто, которые мы носили — и еще носим, — можно сравнить с синтетическими? Ну-ка, попробуйте связать в узел всю нашу зимнюю амуницию и пронесите этот узелок на своем горбу хотя бы один квартал? То-то! А потом удивляемся: откуда столько инфарктов берется? Все отсюда же! Нет, я не такой старик, я у молодых охотно учусь, как надо одеваться, у меня здесь, в рюкзак, и очки есть темные, правда, к ним труднее привыкнуть...

— Вы хотели рассказать, как однажды притворились читающим...

— Да, да!.. Но сначала давайте-ка и его повесим. — Он снял свой плащ и подал мне. — Не плащ, а мечта! всю жизнь мечтал о такой одежде — легкой, прочной, непромокаемой. Молодцы итальянцы, что изобрели эту болонью. И наши молодцы, что не стали игнорировать изобретение капиталистов. Повесьте ее подальше, мою мечту.

Он устроился поудобнее и продолжал:

— Ну вот! Однажды я ехал в поезде и читал книгу. Вдруг на станции Займище в вагон ввалилась молодая компания. Уселась кто рядом со мной, кто напротив загалдели! Смех, шутки, выкрики всякие. Но я терпимо делаю вид, что меня их галдеж не трогает! Может они все же опомнятся и заметят, что человек читает, верно. Один из молодцов, словно угадав мои мысли, говорит: «Братцы, не надо так шуметь! Видите, папаша что-то серьезное читает. Не будем ему мешать».

«Братцы» замолчали. На минуту. Потом другой молодец сказал:

«Папаша сам был когда-то молодым. Должен понимать, что молодежь любит посмеяться». И выжидательно посмотрел на меня.

Мне бы ответить ему, но я промолчал. Сiju и продолжаю делать вид, что читаю. Это им не понравилось, и они стали надо мной подшучивать. Говорят между собой вполголоса, но с явным намерением, чтобы и мне было слышно.

«Наверное, большой ученый. Книга для него — всё!»

«Поэтому у него и лысина такая».

«Волос от волоса на расстоянии голоса!»

«На голове пусто, зато в голове густо!»

«Братцы, что нужно сделать, чтобы оторвать этого ученого дядю от его важных мыслей?»

Я продолжаю с невозмутимым видом читать книгу, они не унимаются.

«Хватит, братцы! Может быть, ученый дядя в эту самую минуту подошел к порогу великого открытия».

«Что-нибудь по сильнее атомной энергии!»

«Да, да, конечно. Макс, взгляни-ка, что за книгу «они» читают?!»

Как на грех, я читал «Декамерон». Ведь я грамотой-то овладел уже в зрелом возрасте и сейчас, когда стал стариком, читаю те книги, которые не сумел прочитать в молодости.

Макс взглянул через мое плечо на книгу и воскликнул с удивлением:

«Братцы, «они» читают Боккаччо!»

«Боккаччо?! Ай да дядя, ай да эрудит!»

«То-то он увлекся, не отзывается!»

Мне уже трудно делать вид, что меня их насюки не задевают, но и ввязываться с ними в скандальный спор мне тоже не хочется. Что делать? Тут, кстати, выходит пора. Поднял я голову и, посмотрев в окно, спрашиваю, как ни в чем не бывало:

— Это какая станция?

— Лагерная!

— Ась, — я приставил ладонь к уху.

— Лагерная.

— Ась?

Они хором орут:

«Ла-гер-ная, па-па-ша!..»

Схватил свою сумку — и бегом к выходу. Слышу, как они смеются. Но уже не надо мной, а над собой. Вот как я проучил этих молодцов!

Мы тоже посмеялись над финалом его рассказа, и я спросил:

— Скажите, пожалуйста, кто вы? Мне кажется, что я где-то вас видел.

— Вы «Чаян» читаете?

— Стараюсь!

— А рассказ «Склероз» вам не попадался?

Я насторожился. Розыгрыш? Видимо, он меня знает, но прикидывается, будто не знает. Сумел же он тогда, в вагоне, глухим притвориться. Ладно, мы тоже не лыком шиты.

— Читал!

— Тогда знайте, я — дед Латып, герой этого рассказа. Ну, если дело приняло такой оборот, надо, как говорится, выкладывать карты на стол.

— А я вот автор этого рассказа, но Вас вижу впервые...

Как только я вышел из вагона, передо мной сразу же возник улыбающийся во весь рот Мухаметша.

— Здравствуй, тезка! Ты, наверное, всю дорогу меня бранил?

— Нет! Твое место занял такой забавный попутчик, что мне было не до тебя.

— А ты знаешь, кто был моим попутчиком? Целая история! Из-за этого я к тебе в вагон и не пришел. Расскажу, ахнешь!

Но тут его перебил наш общий друг — Тази. Я и не заметил, откуда он вынырнул. В руке палка с набалдашником, за спиной рюкзак величиной с овцу суягную. Сразу видно — заядлый рыболлов.

— Ну, братцы, зададим завтра рыбке жару! У меня опарыши, как молочные поросята!

— Нашел чем хвалиться! — скривил рот Мухаметша. — Я из-за этой гадости чуть не осрамился сегодня!.. Представляешь, приезжаю на вокзал, иду к поезду. Вижу — впереди меня семенит красotka. Фигурка — загляденье! Проходит мимо твоего вагона. Я за ней следом. Сел напротив и любуюсь. Ножики у нее, говорю тебе, седьмое чудо света. Но личико так себе. Не урод, но и не красавица. На вид — лет тридцать семь. А в общем интересная дама. В ее возрасте, как тебе известно, женщины особенно падки на комплименты. Я и решил играть на этой струне. Поерзал-поерзал и говорю:

«Наконец я понял смысл мини-юбки. Она придумана специально для женщин с красивыми ножками».

Она даже улыбнулась не соизволила. Только поморщилась. Я продолжаю гнуть свою линию:

«Извините, но я не хотел вас обидеть, упаси бог. Я хочу лишь заметить, что некоторые женщины надевают мини, не учитывая своей, так сказать, телесной фактуры. У иной, посмотришь, ноги тонюсенькие; как бамбуковые палки, а она их выставляет напоказ. Вы же другое дело, у вас такие ножки, что хоть в балете выступай».

Лицо у нее немножко прояснилось после этих слов. Я это заметил и поддал жару:

«Извините меня еще раз, но я говорю от души. С такой фигурой, как ваша, и с такими ножками вам надо было идти в балерины».

Она чуть-чуть улыбнулась.

— А вы вообще-то любите балет?

— А как же! Ни одной новой постановки не пропускаю.

— А кто из балерин вам нравится?

Я, кроме знаменитой Тамары Разалиевой, никого не знаю. Но чтобы не ударить лицом в грязь и показать, какой я балетоман, говорю:

— Мне Тамара больше других нравится.

— В каких же балетах вы видели вашу Тамару?

Называю балет за балетом, даже концертные номера вспомнил.

Она слушает, кивает головой, потом спокойно говорит:

— И всё вы сочиняете. Если бы вы действительно столько раз видели меня на сцене, вы бы меня и в вагоне узнали! Я — Тамара Разалиева.

Ну что тут скажешь? Какой мужчина, извините, на балете смотрит балерине в лицо? Но об этом же ей не скажешь, И все же я не растерялся.

— Значит, говорю, вы очень здорово умеете перевоплощаться. Сейчас я вижу ваше настоящее лицо, а на сцене оно у вас совсем другое.

— Сценическое лицо артистки и есть ее настоящее лицо.

— Ну, это уже философия...

Едем так, беседуем чинно, культурно. На ее ножки я стараюсь больше не смотреть и вдруг вижу в ее глазах ужас.

— Ой, что это на вас?!

Взглянул, — а это опарыш проклятый по мне ползет. Я их завернул в бумажный пакет и положил в карман рубашки — они и выползали. Я вскопчил на ноги, стряхнул опарыша на пол. Соседи по скамье кричат, ругаются. А моя балерина хохочет от души...

Фания Габидуллина

Поэт Фания Равиловна Габидуллина-Саетгараева родилась Дуртюлинском районе БАССР. Член Союза писателей и Союза журналистов Башкортостана. Лауреат литературных премий имени Мазита Гафури и Фатиха Карима.

Весеннее влияние

Весна нынче выдалась странной:
То оттепель вдруг, то мороз.
Ледок под ногами стеклянный.
Озябшие ветки берез...

Душа будто скована стужей,
И тают надежды, как снег.
Луч солнца отчаянно нужен
И милый, родной человек!

Тогда б отступили тревоги,
Весенняя сырость прошла,
Просохли холмы и дороги.
Я лета хочу и тепла!

Кто виноват?

Любви напитки сладкие
Нам не пришлось испить.
Промчались встречи краткие.
Кого теперь винить?

Влюбиться до безумия
Мы, видно, не смогли.
В плену благоразумия
Тень счастья обрели.

Мы песнь любви красивую
Вдвоем пытались спеть.
Но каждый песню пел свою,
Им вместе не звенеть.

Путей пересечения
Назначены судьбой.
...Иду без сожаления
По жизни не с тобой.

Письмо матери

Среди бумаг моих и документов
Попалось мне знакомое письмо.
Не много вспомню я таких моментов:
Как будто в руки прыгнуло само.

Края истерлись, истончились сгибы,
И выцвели чернильные слова.
Письмо от мамы! Мамочка, спасибо
За то, что ты всегда была права.

От времени бумага пожелтела.
Как проповедь священная она...
В ней высказала мама, что хотела
И донести до дочери должна.

По строчкам этим память побежала,
То спотыкаясь, то, как в детстве, вскачь.
О, если бы опять начать сначала...
Но время — это лекарь и палач.

Кто не любил, не совершал ошибок.
Догадывалась мама и о них.
Путь озаряла теплотой улыбок
И добротой заветных слов своих.

Я между строк нашла печали нотку,
Тревогу материнскую и грусть,
Ведь не всегда наш быт, как надо, соткан
(Судить об этом, впрочем, не берусь).

Когда душа была как поле битвы,
И я от боли плакала навзрыд,
Спасали письма мамы и молитвы,
И мысль о том, что путь домой открыт.

Найти свою тропинку в жизни надо,
Добиться уважения друзей —
Твои советы помню, мама. Рада,
Что так случилось и в судьбе моей.

Но только понимаешь слишком поздно:
Конечно даже мамина любовь.
Она дается нам, как воздух, звезды,
Как все, чему мы радуемся вновь.

Одноклассникам

Одноклассники, вот мы и встретились!
Вас сегодня не просто узнать:
Уж морщины на лицах наместились,
И утрачена прежняя стать.

Шевелюры туманом окутались,
У кого-то их ветер унес...
Даты все в голове перепутались,
Не сдержать мне непрошенных слез.

Как хотели скорее стать взрослыми,
Крикнув весело детству «Прощай!».
С аттестатом, мечтами серьезными
Покидали родительский край.

Взявшись за руки, снова по улице
Возле школы родной мы пройдем.
...То ли ветер заставил сутулиться,
То ли осень встречает дождем?

Как измерить счастье?

Живет человек в ожидании счастья,
Не зная, какое бывает оно.
Измерить старается всё словом «счастье»:
Богатство, добро и что свыше дано.

Он ввысь устремляется в поисках счастья,
По свету он странствует, как пилигрим.
Над бездной стоит, побеждая напасти.
Прносятся буйные ветры над ним...

Вот цели добился, почета, успеха.
Эх, жизнь удалась! Не пора ль отдохнуть?
Но нет ощущения, что счастье — та вежа,
Которой отмечен твой пройденный путь.

«О, да, я счастливый!» — кто в этом уверен,
Пока еще тикает сердце — часы?
Как может быть уровень счастья измерен?
И можно ль его положить на весы?

Твой взгляд в моей душе

Твой взгляд случайный, мимолетный
Упал на дно моей души.
В колодце скрыт под толщей плотной
Воды, мерцающей в тиши.

Твой взгляд как камень в душу брошен,
Он до сих пор лежит на дне.
Пытаюсь думать о хорошем,
Но вижу камень в глубине.

Забить твой взгляд мне невозможно:
Блуждает, тайнами маня...
Зачем же так неосторожно
Взглянул однажды на меня?

Я тоже в вашем положении

Мои цветы на подоконнике
Без солнца маются в горшке.
Примкнув к стеклу, всё набок клонятся.
Цветы и те, как я, в тоске.

Когда ж весна наступит нежная,
Зазеленеет всё опять,
И синева небес безбрежная
Заставит сердце трепетать?

Я тоже в вашем положении,
Мои любезные цветы.
Мне настроение весеннее
Сумеешь подарить лишь ты!

Перевела **Любовь Колоколова**

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)**ХАДИСЫ**

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

Украшений мира (сега) — три: имущество, дети, жена. Украшений мира того — тоже три: знание (богоугодное), воздержание от грехов (чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога), и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

Сахл Бин Саад говорит: некий мужчина подошел к Пророку и сказал: «Научи меня такому делу, чтобы стать любимым Богом и народом». Пророк сказал: «Отрекись от (благ) мира сега, чтобы стать любимым Богом, и не привязывай сердце к имуществу других, чтобы народ любил тебя».

Пророк (с), обращаясь к Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) сказал: «Али, отношение между мною и тобой похоже на отношение между Мусой (а)1 и Хоруном (брата и наместника Мусы (а)). Разница только в том, что после меня не будет другого Пророка. Я дам тебе несколько рекомендаций. Если будешь пользоваться ими, будешь жить достойно и умрешь святомучеником и в Судный День поднимешься как ученый и законовед. Так знай, что у верующего есть три признака: пост, молитва и милостыня. У лицемера тоже признака три: говорит лживые слова, не исполняет своих обещаний, присваивает (злоупотребляет) доверенные ему вещи и не действуют на него наставления.

Кающийся имеет три признака: избегает грехов, старается приобрести знания и не возвращается (после каения) к грешным деяниям подобно тому, что молоко обратно не входит в грудь.

Есть три признака умного: отсутствие привязанности к имуществу, выносливость при жестоких обращениях (к нему) и терпение в трудностях.

У выносливого признаков три: завязывает (дружественные) узы с теми, кто отворачивается от него, делает добро тому, кто лишает его (чего-нибудь), не жалуется на жестокость.

Глупец имеет три признака: леность при исполнении божественных обязанностей, издевательство над слугами Божьими, многословность вне случая зикра (упоминание о Боге).

Знаком достойного мужа три: благочестивыми деяниями исправляет свои отношения с Богом, совершенствует свою веру через (освоение) науки, и то, что предпочитает для себя также предпочитает и для других.

У неблагочестивого (неверующего) три признака: сеет бесчестие, приносит вред народу, отходит от прямого пути...

Ученый имеет три признака: правдивость, избежание запретного, скромность в отношении ко всем.

У хорошего друга признаков три: в расходах (совместных) опережает тебя, как щит использует свой авторитет для защиты твоей чести, не жалеет свою жизнь для спасения твоей жизни и не раскроет твои тайны (секреты).

Бог стыдится вернуть пустыми поднятые к нему руки.

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствие защищать честь его и в трудности помогать ему.

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершаемую, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Мечеть шейха Зайда в Абу-Даби

Когда видишь собственными глазами древние культовые сооружения – храмы, соборы, церкви, – поражаешься, с какой любовью, трепетом и верой создавались эти уникальные памятники зодчим древности. Кажется, что уже ничего более совершенного создать невозможно. Однако современные строители опровергают это мнение. Яркий пример тому – мечеть шейха Зайда, великолепный архитектурный шедевр, появившийся на земле Арабских Эмиратов в начале XXI века. Это шестая по размерам мечеть в мире. Она посвящена первому президенту и основателю государства (ОАЭ) шейху Зайду. Объект был официально открыт в 2007 году.

Столицей Арабских Эмиратов является замечательный город Абу-Даби, в котором и находится знаменитая на весь мир мечеть. Город расположен на одноименном острове в Персидском заливе. Сейчас он соединяется с материком тремя мостами (автомобильными), поэтому до столицы всем желающим увидеть мечеть добаться несложно. Это можно сделать, к примеру, из соседнего эмирата Дубай. Мечеть шейха Зайда предстанет перед вами через 2,5 часа.

Великолепная белоснежная мечеть шейха Зайда в Абу-Даби получила свое название случайно. Инициатором создания уникального сооружения стал сам первый президент ОАЭ шейх Зайд. Этот человек сыграл важную роль в истории страны. Он смог объединить шесть княжеств (Аджман, Абу-Даби, Фуджера, Умм-эль-Кайвайн, Рас-эль-Хайма, Дубай, Шарджа) в единое федеративное государство. После этого он добился независимости от Англии. Торговля нефтью позволила превратить в процветающее государство Эмираты. Мечеть шейха Зайда была официально открыта спустя три года после смерти шейха. Он похоронен справа от храма. С момента захоронения сутки напролет служители мечети читают Священный Коран.

Памяти легендарного шейха посвящена не только мечеть. Местные жители чтят его, а потому стремятся увековечить его имя. В Абу-Даби находится самый красивый мост и огромный футбольный стадион. Эти сооружения тоже носят имя шейха Зайда. Планирование и строительство этого грандиозного сооружения продолжалось более двадцати лет. Оно обошлось государственной казне в 500 миллионов долларов. Вначале конкурс на создание проекта храма был объявлен в ОАЭ и некоторых других арабских странах, но затем он стал проводиться во всем мире. Свои предложения и конкурсные работы присылали архитекторы из разных стран. Над строительством мечети работали более трех тысяч человек, представляющих тридцать восемь организаций. Мечеть шейха Зайда в Абу-Даби было решено возводить в марокканском стиле, но позднее, в процессе строитель-

ства, в проекте появились изменения. В сооружении стали просматриваться элементы персидского, мавританского и арабского направлений. Наружные стены храма выполнены в турецком стиле (классическом). Создатели уникального сооружения мечтали, чтобы мечеть шейха Зайда сохраняла свой первоначальный архитектурный облик как можно дольше. Именно поэтому в строительстве использовались только самые высококачественные материалы – македонский мрамор. Во внутренней и внешней отделке можно увидеть золото, драгоценные и полудрагоценные камни, разноцветные кристаллы, самоцветы, керамику, хрусталь.

Мечеть шейха Зайда занимает огромную площадь – 22 400 кв. м. Она вмещает более сорока тысяч прихожан. Увидеть ее стремятся все приезжающие в Эмираты. Мечеть шейха Зайда каждый год посещают более трехсот тысяч туристов. Необходимо отметить, что в отличие от других мечетей сюда могут войти не только мусульмане, но и приверженцы иной веры. Это второй после мечети Джумейра в Дубаи храм ОАЭ, который могут посещать представители других религий.

Описывать мечеть шейха Зайда можно только с использованием прилагательных в превосходной степени – самая большая, самая красивая, самая посещаемая в стране. Общая площадь помещения сравнима с пятью футбольными полями. По четырем углам сооружения высятся минареты. Их высота превышает сто метров. Мечеть шейха Зайда славится своим главным молитвенным залом, где одновременно могут молиться 9000 верующих. Его украшают пятьдесят семь белоснежных куполов. Еще два зала созданы специально для женщин. Они вмещают по 1500 молящихся каждый. Перед входом в храм женщина обязательно должна накинуть паранджу. Это уникальное архитектурное сооружение насчитывает восемьдесят куполов, покрытых белым мрамором. Снаружи и в центре находится более тысячи колон, украшенных панелями из белого мрамора ручной работы. Они имеют вкрапления лазурита, жемчуга, агата и других полудрагоценных камней. Мечеть имеет выложенный белыми

плитами из мрамора с изысканным орнаментом двор площадью более 17 тысяч кв. м. Он играет практическую роль, которая очень важна в условиях жаркого климата страны – многочисленные колоннады (более тысячи) помогают формировать легкий ветерок. Стены храма, облицованные плитами из белоснежного мрамора, днём переливаются под солнечными лучами, а в вечернее время помещение освещается роскошной подсветкой. Она меняет цвет от белого до темно-синего.

Это поистине уникальное сооружение. Великолепие и роскошь этого храма восхищает даже арабов. Интерьер декорирован огромным количеством подсвечников, покрытых позолотой и инкрустированных кристаллами Сваровски. Самый крупный из них прикреплен к главному куполу. При строительстве стены Кибла были использованы золото и позолота. На ней высечено девять имен великого Аллаха. Мечеть имеет самый огромный ковер (площадь более 5600 метров квадратных). Его ткали на протяжении двух лет. Это произведение искусства создано по эскизу художника Али Халики. Над его созданием трудились тысяча двести ткачей и двадцать технических групп. Поражают не только размеры ковра. Для его изготовления потребовалось тридцать шесть тонн шерсти и двенадцать тонн хлопка. Его вес составляет сорок семь тонн. Ковер составляют 2 268 000 узелков.

Для уникального храма немецкие мастера изготовили семь люстр. Они покрыты сусальным золотом и декорированы кристаллами Сваровски. Здесь же находится и самая большая на сегодняшний день люстра в мире. Диаметр ее – десять метров, высота – двенадцать метров. Весит эта конструкция двенадцать тонн. Вокруг мечети находятся искусственные каналы и озера, украшенные темной плиткой. В этих водоемах отражается все великолепие белоснежного храма.

Посетителям мечети обязательно следует соблюдать определенные правила. Верующие других конфессий или туристы не могут войти в храм во время службы. Кроме того, запрещено прикасаться к Корану, а также к элементам, которые связаны с проведением молитв. Одежда должна быть строгой и закрытой. Туристам рекомендуют посетить это сооружение в вечернее время. Оно освещается бесчисленными огнями и выглядит просто потрясающе. Многие заблуждаются, считая, что великолепная мечеть построена для демонстрации богатства местного населения и дополнительного привлечения туристов. В действительности же это уникальное сооружение является олицетворением уважения и безмерной благодарности шейху Зайду, который объединил обедневшие княжества бедуинов и создал могучую страну. На территории мечети есть очень большая библиотека. А в 2008 году здесь был создан культурный центр «Большая мечеть шейха Зайда».

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на первое полугодие 2018 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
30. 11. 2017
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».
Тираж 15 000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».